

ВЕСТНИК

СТИНЫ

Назарет

4

1977

Духовно-назидательный журнал Союза церквей евангельских христиан-баптистов

Мы веруем, что:

Страдающему человечеству нельзя помочь человеческими средствами. Корень зла — в порочной натуре человека. Сердце человека — духовный центр всех проявлений жизни — греховно, крайне испорчено, не поддается улучшению. Тот, кто мог бы стать спасителем человечества, должен был бы обладать способностью перерождать греховную сущность человека, заменять ее сущностью иного, более высокого, совершенного порядка. Такой способностью никто из смертных не обладает.

Бог, создавший и искупивший человека, только Он один возрождает сердце человека к новой жизни чрез личную, сознательную веру во Христа Иисуса, Сына Божьего, Спасителя мира и личного Спасителя.

Во Христе — спасение. В Нем — осуществление всех запросов, чаяний и желаний бессмертной души человека. Христос — единственный Спаситель! Христос — нет более высшего идеала. Христос — нет более достойного примера для подражания. Христос — нет более благородной цели для служения.

Благодать и истина
произошли чрез
Иисуса Христа.
Иоан. 1, 17

И ВЕСТНИК СТИНЫ

Духовно-
назидательный
журнал
Союза
церквей
евангельских
христиан-
баптистов

■
Издается
с 1963 года

■
Выходит
ежеквартально

4 (60) . 1977

СОДЕРЖАНИЕ

Радуйтесь в Господе!..... 2

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

Рождественское пророчество 3
«Рождество — мой праздник» 5
Путь Христа — наш путь *(окончание)* 7
«Господь — знамя мое» 10
«Преуспевай в правде» 15
Обличение 19
Не медлите с покаянием 20
Два вида людского шествия 22

ИЗ ЖИЗНИ БРАТСТВА

Наши общения 25

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Иоанн Златоуст 30

СТРАНИЧКА УЗНИКА

Посол Иисуса Христа 33
«Улетели вдаль морозы» *(стих)* 33

МОЛИТЕСЬ О НИХ 34

ХРИСТИАНСКАЯ СЕМЬЯ

Памятные половицы 36
Молитва матери *(стих)* 36

СТИХИ *На 3 стр. обл.*

Ко Христу
Узникам
Мечта о рае
Брату солдату
«Над миром злобы и тления...»

Радуйтесь в Господе!

Дорогим братьям и сестрам во Христе — радоваться!

«Слава в вышних Богу,
и на земле мир,
в человеках благоволение!» Лк. 2, 14.

В дни Рождества мы имеем особые побуждения для радости.

Во-первых, — от сознания великого спасения, совершенного для нас на Голгофе воплотившимся Иисусом Христом. В чудесное рождение Христа Иисуса мы будем снова пристально и благоговейно вглядываться, и душа наша будет переноситься в окрестности Вифлеема — города, над которым несколько столетий пребывало таинственно-волнующее пророчество: «...ты, Вифлеем... из тебя произойдет Мне Тот... Которого происхождение из начала, от дней вечных» (Мих. 5, 2) — пока, наконец, по великой верности Обещавшего, не исполнилось. В ту ночь Ангел Господень обратился к испуганным пастухам со словами: «Не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь» (Лук. 2, 10—11).

Во-вторых, мы будем радоваться от сознания того, что наше евангельско-баптистское братство не оставлено Господом, что путь наш не сокрыт от Него и дело наше не забыто у Бога нашего, ибо Он дает утомленному силу и изнемогшему дарует крепость (Ис. 40, 28—29). Мы снова убеждаем-

ся, что надеющиеся на Господа обновятся в силе, поднимут крылья, как орлы, потекут и не устанут, пойдут и не утомятся (Ис. 40, 31).

Все мы с вами, дорогие друзья, свидетели пробуждения евангельско-баптистского братства в нашей стране. Это пробуждение является великим свидетельством жизненности христианства, его непримиримости ко греху и отступлению от заветов Иисуса Христа.

В-третьих, мы исполнены радостью, что быстрый бег времени, выражающийся в увеличении числа прожитых человечеством лет со дня воплощения Сына Божия, неотвратимо приближает славный и долгожданный час, когда многострадальная Невеста Христова — Церковь живых христиан, идущих дорогой святости, верности, мужества и страданий, — будет внезапно взята от земли, чтобы увидеть своего Жениха — Царя царей — во всей Его красоте и навеки соединиться с Ним (Мар. 13, 36; 1 Фес. 4, 15—18).

Но чтобы и мы удостоились быть среди восхищенных, нам надо одно — быть готовыми! (Мтф. 25, 10).

Вступая в Новый год... мы рады передать вам наше сердечное пожелание: «радуйтесь!», «не бойтесь!» (Лк. 2, 10).

«Живите достойно благовествования Христова, чтобы... слышать о вас, что вы стоите в одном духе, подвизаясь единодушно за веру евангельскую, и не страшитесь ни в чем противников; это для них есть предзнаменование погибели, а для вас — спасения. И сие от Бога; потому что вам дано ради Христа не только веровать в Него, но и страдать за Него» (Фил. 1, 27—29).

Из Рождественского послания служителей Оргкомитета всем церквам Божьим. Декабрь 1962 г.

Духовно-назидательный раздел

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПРОРОЧЕСТВО

«...и нарекут имя Ему: ЧУДНЫЙ, СОВЕТНИК, БОГ КРЕПКИЙ, ОТЕЦ ВЕЧНОСТИ, КНЯЗЬ МИРА».

Исаии 9, 6

Более чем за 400 лет до Рождества Христова Исаия изрек удивительное пророчество, которое сбылось в точности. Первую часть его он говорил так, словно Спаситель мира был рожден еще при его жизни: «Младенец родился нам; Сын дан нам...» Вторую часть его он произнес в будущем времени: «И нарекут имя Ему...» Хотя это пророчество принадлежит каждому, но кто же все-таки назовет Иисуса Христа этими славными именами? Конечно же те, которые уверуют в Него и будут исповедовать имя Его.

Можешь ли ты, читатель, сказать, что Иисус для тебя стал: Чудным, Советником, Богом крепким, Отцом вечности, Князем мира? Все пророчество в совокупности исполнилось ли на тебе? Если ты Иисусу не дал такие имена, то оно не сбылось в твоей жизни.

С тех пор как имя Иисуса Христа стало известно миру, люди называли Его различными именами. Отверженные всеми грешники, за свои тяжкие преступления ожидавшие только вечных адских мучений, получив прощение грехов именем Его, в радости называли Иисуса Христа Заступником. Потому что, пролив Свою Кровь, Он заступился за них пред Отцом Небесным, и они — помилованы.

Мать большого семейства, в войну и голод без мужа воспитавшая детей, начинала свою молитву не иначе как: «Кормилец мой, Спаситель...» Сколько благодарности в этих простых словах!

Иисуса Христа так и хочется называть: «Чудный Ты, Господи!» И не для того только, чтобы сбылось на мне это пророчество. Но моя душа жаждет так сказать о Господе Иисусе Христе, Спасителе моем.

На примере, который я напомним

вам, я хочу показать как трудно бывает иногда назвать Господа Чудным.

Отец девочки, лежащей при смерти, Иаир, ищет Христа. Обычно умирающего одного не оставляют, тем более ребенка: хочется услышать его последнее слово, последний вздох. Но Иаир знал, что ни один врач уже не поможет. Он слышал о Христе как о чудном Исцелителе и поэтому поспешил к Нему. Наконец он находит Христа, кланяется и сильно просит: «Приди в дом мой и возложи руки на дочь, она умирает».

Христос сразу пошел с ним. «Когда же Он шел, народ теснил Его» (Лук. 8, 42). Вдруг Христос остановился и кого-то ищет взглядом в толпе:

— Кто прикоснулся ко Мне? — спрашивает.

— Наставник, народ теснит Тебя... — отвечают Ему.

— Прикоснулся ко Мне кто-то, и Я чувствовал силу, испедающую из Меня. Я хочу видеть, кто же это?

И женщина, видя, что не утаилась, с трепетом подошла, упала на колени и рассказала всем, как получила исцеление.

В доме у Иаира — умирающий ребенок, а здесь — неожиданная задержка. Иаир, по-видимому, волнуется, а Иисус как будто не замечает, слушает женщину. И тут, пробравшись сквозь толпу, кто-то говорит Иаиру: «Дочь твоя умерла, не утруждай Учителя».

Иаир уже не спешит: умершая — не умирающая, остается только оплакать... В тот момент Иаир не назвал бы Господа Чудным, потому что он не знал, что Христос в Своих делах более чуден, чем он слышал. Но когда совершилось чудо: Христос воскресил его дочь, о, тогда понятно, Иаир прославил Господа и Он для него стал воистину Чудным.

«Господи! Ты чуден, когда протягиваешь ко мне руку с дарами. Но рука Твоя прекрасна, и я буду целовать ее, когда в ней розга, потому что в любящей руке она не повредит мне и убережет меня от многих бед. Ты славен, Иисус, во всех делах Твоих!» — говорит душа, познавшая чудную руку Божью.

Второе имя — Советник.

Если Христос — Чудный, то, наверное, и советы Его должны быть прекрасными? Христос никогда не руководит Церковью Своей и никем из нас приказами. Он дает советы. Даже в самых критических моментах, когда нужно бы дать приказ,— Он советует. Помните: ты слеп и наг, и нищ... А Я?.. Советую тебе купить у Меня золото, белую одежду, глазную мазь, чтобы прозрели глаза твои, чтобы ты обогатился и не был таким нищим духовно.

Ты можешь отказаться от Его совета, это твоё дело, и обратиться к философии или же вообще к атеизму, к чему угодно. Ты можешь направлять свою жизнь как тебе заблагорассудится, но Бог тебе не приказывает, нет-нет, а любезно приглашает: «Придите ко Мне». Только на вечном суде люди не услышат совета, но повеление: «Отойдите от Меня, проклятые, в огонь вечный, где будет плач и скрежет зубов».

Кто назвал Господа Своим Советником, тот скажет: «Нет, нет, не хочу иметь других советников и не буду жить ни по каким другим советам, как только по тем, которые даешь Ты. Начиная день, я непременно читаю Библию, потому что со страниц ее Ты говоришь ко мне. Господи! Не буду руководствоваться своими догадками, мыслями и доводами, ибо они противоречат Твоим советам: могу заблудиться».

Бог Крепкий — третье имя. Если советами нельзя воспользоваться — значит в них нет крепости, это — пустые слова злых обманщиков. Хорошо, когда опытный проводник вовремя может подсказать где опасность, но если проводник еще сильный, крепкий, вот тогда уже надежно. «Имя Господа — крепкая башня; убегают в нее праведник, и безопасен» (Притчи Сол. 18, 10). Узнали ли вы Иисуса Христа как Бога Креп-

кого? Именно как крепость неприступную, где среди самых больших испытаний есть убежище и полный покой?

Вспомним удивительную картину: буря бросает лодку, а в ней 12 учеников и Христос. Они переживают, волнуются. «Тебе нет никакой нужды, а мы погибаем, совершенно погибаем,— будят с упреком они Учителя. А Он спит в лодке, спит. Сказано: «Волны били в лодку». Не просто качали, а именно били! Это уже страшно, разбить могут, а Он спит. А потом даже их укоряет: «МалOVERы».

Как бы ни били челн волны мира сего, быть совершенно спокойным может лишь тот, кто назвал Иисуса Богом Крепким. Возлагая на Него упование при самых отчаянных обстоятельствах, человек этот совершенно неуязвим, никто в нем не пробьет брешь; в его сердце — полный мир и покой.

Четвертое имя — Отец вечности. Братья и сестры, если бы мы имели Иисуса Христа Чудного во всех делах, советах, Он нас всегда защищал бы, но при всем этом мы бы не были уверены в жизни вечной, скажите, пожалуйста, кому мы уподобились бы? Священное Писание говорит: «Если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков» (1 Кор. 15, 19). Наш Бог — Отец вечности, и блажен, кто живет на земле, а уже числится гражданином неба.

С тех пор как я познал Христа Богом Крепким и Отцом вечности, я могу засвидетельствовать, что имею жизнь вечную и что я гражданин нового Иерусалима, гражданин неба.

Дорогой друг! Кем стал Иисус для тебя? Если ты не дал Христу такого имени, то нельзя сказать, что ты счастлив, нет-нет, это пророчество не сбылось на тебе.

И наконец — Князь мира. Воистину, дорогие друзья, Он — Князь мира для тех, кто признает Его Чудным во всех делах, кто руководствуется Его советами. Только эти люди счастливы, потому что Христос умиротворил их души, они безмятежны. Скажите, о чем им беспокоиться? У них есть Бог Крепкий, Он — Отец вечности, житель-

ство на небесах им обеспечено, грехи им прощены, совесть их чиста, в сердце их — полный мир!

Дорогой читатель! Можешь ли ты засвидетельствовать, что Христос стал Князем, Правителем твоего сердечного мира? Сбылось ли на тебе это пророчество? Примет ли тебя в небесные обители Отец вечности?

Если ты ропщешь и постоянно негодуешь на своих друзей, обстоятельства — не Чудный для тебя Господь, не называй Его так;

если ты неделями не заглядываешь в Библию, не надо называть Его Советником, не торопись;

если ты не молишься за узников и не делаешь дела Божьего, потому что в тюрьму посадят (а там, ох, и крепко волны бьют лодку!), — то нет у тебя Бога крепкого, не надеешься ты на Него;

если до сих пор сомневаешься: будешь ли на небе, то ли нет, — покаяться надо: только грешники не имеют Отца вечности и надежды на спасение;

если в душе тревога и ты без конца раздражаешься на все и на всех, то не называй Христа Князем мира. Он такого «мира» не дает, тобой управляет какой-то другой князь.

Имя Иисуса Христа потому чудно, что дела, совершенные Им ради на-

шего спасения, весьма славны. Жизнь и дела тех, кто назвал Иисуса Христа Чудным Господом своим, непременно должны быть святыми и чудными. Если этого нет, то ты напрасно носишь имя христианина, будущность твоя безнадежна, потому что Тот, Кто сказал: «Верующий в Меня имеет жизнь вечную» (Иоан. 6, 47), Он же предупредил о том, что «не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!» войдет в Царство Небесное...» (Мтф. 7, 21). Многие сегодня проповедают от имени Христова, изгоняют бесов именем Его и творят многие чудеса, тем не менее, в день суда они услышат: «Я никогда не знал вас; отойдите от Меня...»

«Младенец родился нам; Сын дан нам», — гласит рождественское пророчество Исаии. Сбылось ли оно в твоей жизни? Если ты не примешь Иисуса Христа, Который пришел в этот мир с единственной целью: спасти тебя, то я должен тебе засвидетельствовать, что это пророчество все равно сбудется над тобой, но сбудется в день суда и уже не во спасение тебе, а в осуждение за то, что не уверовал во имя Единородного Сына Божьего (Иоан. 3, 18).

М. И. ХОРЕВ

Рождество — мой праздник

«Как же Бог может воплотиться в человека? Как бесконечное может вместиться в конечном?» — возражают некоторые, имея в виду учение о Богочеловечестве Христа. «Разве невидимый Бог может иметь видимый образ? И как Бог может иметь Сына?»

Однако именно это откровение выражено во 2-м Псалме, где Бог говорит о Мессии: «Ты Сын Мой».

Именно потому, что Бог невидим, Он должен был воплотиться, чтобы стать видимым и досягаемым. Вот что сказано о Христе в Евангелии: «Слово стало плотью... и мы видели славу Его...» «Бога не видел никто никогда;

Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Иоан. 1: 14, 18).

И об этом же Боговоплощении говорится в 9-й гл. пророка Исаии: «Младенец родился нам; Сын дан нам...»

Один молодой еврей, читая это место, остановился в недоумении. И понятно: он встретился здесь с тем же непостижимым фактом, который осуществился в Новом Завете, — воплощением вечного во временном, Отца вечности в Младенце Вифлеемском. «Но ведь это же Слово Божье, — думал мой друг, — как же мне в Него не верить? Однако это так непонятно, это невозможно». Но вот он стал читать

дальше: «Ревность Господа Саваофа соделает это» (ст. 7). И вдруг мрак души его озарился светом веры, той веры, которая так знакома подлинному израильтянину: «Ревность Господа Саваофа...» А!.. Тогда все возможно! Если выступает та всемогущая творческая Сила, Которая сотворила вселенную, Которая провела еврейский народ некогда через море и пустыню, тогда все возможно! И он уверовал, а затем стал свидетелем Христа перед другими.

Здесь подтверждается Слово Божье, сказанное через Исаию в 55 гл., тоже пророчествующее о Мессии: «Мои мысли — не ваши мысли, ни ваши пути — пути Мои, говорит Господь. Но, как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших». Бог, чтобы быть нам доступным, стал человеком; Христос — есть Бог, переведенный, так сказать, на человеческий язык. И как всегда — чудо и здесь происходит «не помимо, не прогив, а сверх природы».

* * *

В канун Рождества в небольшом городке католической Австрии было устроено евангельское собрание. Зал был полон народу. Люди с интересом ожидали проповеди, но вот, прежде чем она началась, в дверях показался полицейский чиновник. Он предъявил бумагу, в которой объявлялось о запрещении проповеди. В его присутствии я задал моим слушателям простой вопрос: «Какое самое приятное слово в вашем языке?» — «Конечно, мой дом», — сказали слушатели. «Ну, вот видите теперь, что самое приятное слово в любом языке это слово «мой».

Теперь давайте подумаем, какая разница между двумя выражениями: «Спаситель» и «мой Спаситель». И я стал объяснять эту разницу. Все слушали с удвоенным вниманием мои слова, так непохожие на обычную проповедь. Слушал с интересом и полицей-

ский, ведь и он человек с бессмертной душой, которая по природе христианка.

«Друзья! — говорил я далее. — Пусть в этот вечер, когда празднуется пришествие в мир Спасителя, каждый поставит себе серьезный жизненный вопрос: кто для меня Христос? Спаситель вообще, в смысле догмата, который я признаю только умом, или Он мой личный Спаситель, спасающую руку Которого я пережил на собственном опыте?» Затем с редким воодушевлением присутствующие исполнили песню во славу Христа, родившегося в Вифлееме, и мирно разошлись.

На другой день, рано утром, я слышу тихий стук в окно. Выглядываю и вижу, что перед окном стоит вчерашний полицейский. «Что это? Опять с бумагой? Арестовать за вчерашнее собрание?» — промелькнуло в моей голове, пока я открывал двери нежданному гостю.

«Доброе утро, господин проповедник... я пришел рассказать вам о том, что было со мной в эту ночь. Я все думал по поводу вчерашнего вопроса: «Мой ли Спаситель Христос?». Так я думал, думал пока не стал на колени и не призвал Его имя, моля Его быть моим Спасителем от греха. И вот Он услышал меня... Мое сердце наполнила радость... В первый раз в моей жизни Рождество — мой праздник, ибо и для меня родился Христос... Теперь я пришел поблагодарить вас за вчерашнее собрание».

Какой восторг загорелся в моей душе в то утро! Он ведь был отзвуком радости Ангелов Божьих, ликующих на небесах при обращении грешного человека к Богу...

Читатель! А ты?.. Пережил ли ты этот священный трепет личного принятия Христа? Или ты лишь головой признаешь догмат, что «Христос — Спаситель мира», «все мы грешны» и т. д., а сердцем ты далек от Него?

О, раствори же сердечной верой благовест Евангелия о том, что и для тебя родился Спаситель... и ты принадлежь к ногам Его с восклицанием: Господь мой и Бог мой!

В. Ф. МАРЦИНКОВСКИЙ

Путь Христа — наш путь

Путь Христа — это послушная любовь

Путь нашего Господа Иисуса Христа является одновременно и путем послушания. Обращаясь к Своим ученикам, Христос сказал им: «...Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его» (Иоан. 4, 34). Эти слова свидетельствуют о том, что Христос полностью подчинил Свою волю Отцу Небесному.

Так просто и наглядно Христос разъясняет нам, что послушание — это полное переподчинение нашей воли воле другой, высшей Личности, таким образом, чтоб Ее воля сделалась нашей.

Воля Отца Небесного являлась для Христа, кроме всего прочего, источником питания и получения сил. Воля Отца Небесного приносила Христу великое блаженство. Будучи определяема предвечной мудростью и совершенной любовью Отца Небесного, эта воля содержала в себе все самое лучшее.

Христу доставляло великую радость исполнить волю Отца Небесного даже и в том случае, когда Он был послан на крестный путь страданий. Смерть, которой закончился Его славный путь, не являлась, однако, неким бесславным концом какого-то малоосмысленного предприятия. Напротив, она вела к воскресению из мертвых и возвращению к Божьему престолу, к вечной славе и к вечному блаженству.

Иисус Христос с самого детства шел путем полного послушания — Лук. 2, 51. Именно поэтому Отец Небесный и излил на Него полноту Своей благодати.

Окончание (в сокращении). Начало в №№ 2-3.

Перед началом Своего земного служения Иисус был возведен Духом в пустыню для искушения от диавола и покорно подчинился этому испытанию.

Будучи послушным святой воле Отца Небесного, наш Спаситель терпеливо переносил всякие насмешки и порицания. Так, даже близким родственникам Христа было непонятно Его поведение во время праздника поставления кушей (Иоан. 7, 8).

Еще один яркий пример послушания Отцу Небесному мы видим во время воскресения Лазаря. Несмотря на усиленные просьбы сестер заболевшего Лазаря, Христос не пришел к нему. Он появился в Вифании только после того, как Лазарь умер. Это было время, определенное Отцом Небесным. Этого часа ждал Господь, сказавший: «Я ничего не могу творить Сам от Себя». Своим беспрекословным послушанием воле Отца Небесного Христос причинил Марфе и Марии большие страдания. Своим поведением Он вызвал много недовольства в народе, который был огорчен, что Иисус не пришел сразу к тем, которые находились в большой нужде. Незадолго перед этим народ даже собирался побить Христа камнями за другой, тоже им показавшийся странным поступок. Несмотря на все это, Господь крепко придерживался воли Отца Небесного решительно во всем и даже в тех случаях, когда это грозило Ему большими неприятностями и даже смертью. В муках и страданиях в Гефсиманском саду Он все же сказал: «Не Моя воля, но Твоя да будет!»

Послушание нашего Спасителя лучше всего можно себе представить, рассматривая идеальные взаимоотношения между Ним и Богом Отцом. Это есть послушание любви и доверия, послушание полноценной преданности воле Отца Небесного. Для Христа оно стало насущной жизненной потребностью и, несмотря на страдания, несло Ему великую радость и полное удовлетворение, потому что Христос был послушен Тому, Кто любил Его.

Воистину радостно исполнять волю благую, удобную и совершенную! Волю Того, пред чьей мудростью и любовью денно и ночью преклоняются все ангелы и серафимы. Только через исполнение этой воли и можно привести к полному оздоровлению и блаженству все живущее на земле.

Только Сын Божий смог Своей жизнью и смертью осуществить высочайшую волю Отца Небесного и привести в исполнение задуманный Им план нашего освобождения от власти греха и дьявола.

К послушанию в любви и доверии Иисус Христос призывает и нас с вами, говоря: «Следуй за Мной!» Исполнять волю Божью из любви — величайшее блаженство. Но тем не менее, всем нам, грешным, особенно важно осознать, что только через многие страдания можно очень хорошо научиться быть послушным высшей воле Господней. Так нам представляется Господом Богом прекрасная возможность постоянного упражнения в послушании, когда мы должны подчиняться требовательным начальникам, работать с людьми тяжелого характера и т. д. (мы подчиняемся их приказам в том случае, когда они не противоречат заповедям Господним!) Покоряя нашу своенравную волю, милостивый Господь учит нас говорить: «Не моя воля, но Твоя да будет!»

Верить в Христа — это значит идти путем послушания. На таком пути больше уже не встречается никаких самостоятельных решений. Напротив, каждый, даже самый незначительный шаг, делается в полной зависимости и послушании воле Божьей. Подлинная вера проявляется не только тогда, ко-

гда мы хотим узнать волю Божью лишь на некоторых поворотных пунктах нашей жизни. В действительности полноценное послушание должно быть постоянным. Буквально на каждом шагу жизни нам нужно познавать совершенную и единственно верную волю Божью и обращаться к Нему со словами: «Что повелить мне делать?»

С нашей головы без воли Отца Небесного не упадет ни один волос. Это значит, что Бог руководит и управляет решительно всем. Какое же мы, в таком случае, имеем право считать незначительным что-то в жизни? Если мы перед всяким готовящимся решением не испрашиваем на это воли Создателя, этим мы становимся богопротивниками и даем сатане повод совратить нас с истинного пути. Он коварно нашептывает нам: «Нельзя же быть таким мелочным. Господь Бог так велик, что грешно преуменьшать и очеловечивать Его нашими незначительными просьбами».

Подлинная детская любовь никогда не задает вопрос: следует ли обращаться к Отцу Небесному со всякими мелочами? Знать волю Его абсолютно во всем является для нас великим счастьем. Ведь это еще один повод для прямого общения с нашим Создателем. Каждое разумное дитя знает, что его отец мудр, все может и все знает в совершенстве. Подлинное чадо Божье тоже знает, что воля Отца Небесного воистину самая совершенная, мудрая и правильная. И тогда все сделанное по воле Его будет воистину благодатным.

Познание воли Божьей и полная от нее зависимость вводят нас в тесное общение с Отцом Небесным. И это доступно каждому, кто с детской верой взирает на Господа. Вселившаяся в нас любовь Христова учит нас действовать только в согласии с Богом. Тогда мы жаждем почувствовать на себе взгляд Божий и узнать Его благословенную волю во всем. Для такой любви нет ничего более ужасного чем действовать самостоятельно.

Послушание — это преданность любви. Это единство с Возлюбленным и полная от Него зависимость. Радостное послушание Богу во всем решитель-

но свидетельствует о том: вступили ли мы на путь следования за нашим Спасителем. На этот путь нас ведет любовь. В том же случае, если над нами довлеет или даже руководит какое-либо другое чувство, мы оказываемся на пути, который ни в коем случае не может быть Христовым. Путь нашего Спасителя — это любовь к Богу и к окружающим людям. Такая любовь является движущей силой. Она влечет к послушанию в самых, казалось бы, незначительных мелочах. Эта любовь может привести к унижению, презрению и нищете. Для такой любви никакой путь не бывает тяжелым, ибо подлинная любовь не считается ни с какими трудностями, горами и преградами. Она помогает человеку возрасти духовно до такой степени, что он становится способным осуществлять то, на что он никогда бы не решился, если бы им не руководила любовь. В самой сущности любви заложено некое стремление никогда не останавливаться в своем проявлении. Подлинная любовь никогда не удовлетворяется одним только исполнением своего долга. Все, что такая любовь ни делает, кажется ей недостаточным. Она способна на то, что не под силу ни одному смертному человеку. Любовь делает сильными слабых и отважными — боязливых. Любовь, даруемая Господом, обязательно будет переливаться через край. Она воистину безмерна и всеобъемлюща.

Наш Господь никогда не удовлетворялся совершенным Им добром. Ради нашего спасения Он отказался от Самого Себя. Воплотившись на этой многогрешной земле, Он добровольно расстался с той неземной славой, в которой находился до того времени. Единородный Сын Божий и Творец миров оказался на нашей маленькой планете в незавидном положении нищего и униженного человека. Подобно виноградной грозди, Спаситель позволил выжать всего Себя через «пресс» Своей крестной смерти, которая потрясла до самых глубин даже преисподнюю. Самые страшные потоки адской ненависти были бессильны угасить великую любовь Спасителя, потому что она «...крепка, как смерть... она — пламень

весьма сильный...» (Песн. Песн. 8, 6).

До сих пор такая совершенная любовь была явлена человечеству лишь однажды, когда на холме Голгофы, прощая всех Своих врагов, во имя любви к грешникам умер мученической смертью Сам Единородный Сын Божий.

«...Любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам» (Рим. 5, 5). Воистину, только объятие этой святой любовью смогут идти по Его крестному пути с радостью и он не будет для них тяжел.

Если такая любовь возгорелась и в вашем сердце, то ради Христа вы охотно будете жертвовать тем, что еще совсем недавно было для вас весьма дорогим. Теперь во имя любви к Спасителю вы с радостью отдадите решительно все, даже жизнь. Хотя для многих такая самоотреченная жизнь может казаться безумием, вас это не смутит. Господу вы отдадите всего себя без остатка.

Подобная любовь часто приводит к нищете, одиночеству и уничтожению, т. е. ко всему тому, чего «благоразумные» люди обычно стараются избежать. Но при всем этом вы готовы будете вместе с Апостолом Павлом сказать: «...я исполнен утешением, преизобилую радостью, при всей скорби...» (2 Кор. 7, 4).

Как Апостол Петр, участвуя в Христовых страданиях, радовался, так будете радостны и вы, а «в явлении славы Его... восторжествуете» (1 Пет. 4, 13).

Любовь должна разделить путь Любимого, путь полного послушания воле Божьей в жертвенности, унижении и терпении, потому что Иисус оставил нам «пример, дабы мы шли по следам Его» (1 Пет. 2, 21). Спаситель зовет нас на путь жертвенной любви и хочет, чтобы мы прошли его так, как это сделал Он Сам.

Есть ли в жизни что-либо более чудесное и величественное, чем этот путь любви? Нигде больше нельзя соприкоснуться со Христом так тесно, как на этом пути послушания. Любить так, как любил Он, пройти до конца благодатным путем любви — замечательное преимущество христианина.

Б. Ш.

«ГОСПОДЬ - ЗНАМЯ МОЕ»

(Некоторые заметки на 17 главу книги «Исход»)

К. Х. МАКИНТОШ

«И двинулось все общество сынов Израилевых из пустыни Син в путь свой, по повелению Господню; и расположилось станом в Рефидиме и не было воды пить народу. И укорял народ Моисея, и говорил: дайте нам воды пить. И сказал им Моисей: что вы укоряете меня? что искушаете Господа?» (ст. 1—2). Если бы нам не была хотя отчасти знакома столь унижительная испорченность нашего собственного жалкого сердца, мы стали бы в тупик пред удивительным бесчувствием израильтян к благодати, верности и могущественным действиям Иеговы. Они только что видели, как ниспал с неба хлеб, насытивший в пустыне шестьсот тысяч человек, и вот они уже готовы побить камнями Моисея, обвиняя его в том, что он привел их в пустыню, чтобы там уморить жаждой. Только одна преизобильная благодать Божья превышает размеры неисправимого неверия человеческого сердца. Только эта благодать сильна поддержать душу, терзаемую все возрастающим сознанием своей природной испорченности, неизбежно обнаруживаемой обстоятельствами нашей жизни. Если бы Израильтяне были сразу перенесены из Египта в Ханаан, они не дали бы столько прискорбных доказательств истинной природы сердца человеческого и не сделали бы, следовательно, такими поучительными прообразами для нас. Но сорокалетний период времени, проведенный ими в странствованиях по пустыне, является для нас источником обильного назидания. Между прочим, он открывает нам неизменную склонность сердца человеческого не доверять Богу. Человек готов прибегнуть ко всему, кроме Бога. Он предпочитает лучше опираться на непочвенные основы человеческих источников, чем на руку Бога всемогущего, премудрого и всеблагодатного; достато-

чно маленького облачка, чтобы скрыть от него свет лица Божьего. Таким образом, сердце человека заслуживает название «лукавого и неверного», всегда готового «отступить от Бога живого» (Евр. 3, 12).

Интересно отметить два вопроса, вызываемых неверием в этой и предыдущей главах. Это все те же вопросы, которые ежедневно звучат внутри нас и вокруг нас: «что нам есть?» или: «что пить?» (Матф. 6, 31). А еще за этим следует не поднятый даже Израилем вопрос: «Во что нам одеться?» Все это вопрошания пустыни: «Что? — Где? — Как?» — На каждое из них вера имеет все один и тот же короткий и решительный ответ: «Бог!» Драгоценный, удовлетворительный ответ! Да даст Господь как пишущему, так и читающему эти слова в большой мере ощутить его силу и полноту! Находясь в испытании, мы, конечно, должны помнить, что нас постигло искушение не иное, как человеческое; и верен Бог, Который не попустит нам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы мы могли перенести (1 Кор. 10, 13). Всякий раз, когда нас постигает испытание, будем уверены, что нам дан и выход из него, что от нас требуется только воля сокрушенная и око чистое, чтобы уметь понять, в чем заключается выход из испытания.

«Моисей возопил к Господу и сказал: что мне делать с народом сим? еще немного, и побьют меня камнями. И сказал Господь Моисею: пройди перед народом, и возьми с собою некоторых из старейшин Израильских, и жезл твой, которым ты ударил по воде, возьми в руку твою, и пойд; вот Я стану пред тобою там на скале в Хориве; и ты ударишь в скалу, и пойдет из нее вода, и будет пить народ. И сделал так Моисей в глазах старейшин Израильских» (ст. 4—6). Таким

образом, нужда встречена проявлением дивной благодати Божьей. Воды, видим мы, текут из скалы, пораженной ударом Моисея, — чудный прообраз Духа, являющегося плодом принесенной Христом жертвы. Глава 16 дала нам прообраз Христа, сошедшего с небес, чтобы дать миру жизнь; в 17 главе мы встречаем прообраз Духа Святого, излитого на верующих, по окончании Христом дела Своего. «Пили из духовного последующего камня; камень же был Христос» (1 Кор. 10, 4). Но кто мог напиться воды прежде, чем Моисей ударил в скалу? Израиль мог смотреть на скалу и умереть, глядя на нее; потому что скала, не пораженная жезлом Божьим, не могла утолить жажду Израиля. Это совершенно понятно. Господь Иисус был средоточием и основанием всех намерений любви и милосердия Божьего. Через него должны были прийти на человека благословения. Из «Агнца Божьего» должны были излиться потоки благодати, но для этого Агнцу должно было пострадать; крестная смерть должна была сделаться совершившимся фактом. Когда Христос, Вечная Скала, был поражен рукой Иеговы, тогда открылись все источники вечной любви и грешники получили чрез свидетельство Духа Святого приглашение «пить досыта», брать воду жизни даром.

Вот вечное и твердое основание мира, счастья и славы Церкви. Пока скала не была ударена жезлом, источник был запечатан и человек изнемогал. Какая рука человеческая могла известить воду из твердой скалы? Какая человеческая праведность имела власть снять все препоны, задерживавшие течение Божественной любви? Здесь сказала несостоятельность, неспособность человека. Ни действиями, ни словами, ни чувствами своими он не мог дать Богу повод послать в мир Духа Святого. Но благодарение Богу, то, чего не мог совершить человек, — совершил Бог: Христос выполнил дело; истинная Скала была поражена, и из нее истекли потоки воды живой и может утолить жажду душа иссохшая. «Вода, которую Я дам ему, сделается в нем

источником воды, текущей в жизнь вечную» (Иоан. 4, 14). И еще: «в последний же великий день праздника стоял Иисус и возгласил, говоря: кто жаждет, иди ко Мне и пей; кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой. Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него; ибо еще не было на них Духа Святого, потому что Иисус еще не был прославлен» (Иоан. 7, 37—39. Ср. также Деян. 19, 2).

Итак, подобно тому, как мы нашли прообраз Христа, так и в воде, истекающей из скалы, Бог дает нам прообраз Духа Святого. «Если бы ты знала дар Божий (т. е. Христа, пришедшего во благодати)... ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую», — т. е. Духа Святого (Иоан. 4, 10).

Вот чему научается духовно настроенный человек при виде скалы, пораженной ударом жезла: название, данное тому месту, где был представлен этот прообраз, является вечным памятником неверия человеческого. «И нарек месту тому имя: Масса и Мерива (искушение и укорение), по причине укорения сынов Израилевых и потому, что они искушали Господа, говоря: есть ли Господь среди нас, или нет?» (ст. 7). После стольких уверений, после стольких явных доказательств присутствия Иеговы задавать такой вопрос могло только глубокое неверие, укоренившееся в сердце человеческом. Это действительно значило «искусывать Иегову»; то же самое сделали Иудеи в дни пребывания среди них Христа: они искушали Его, требуя от Него знамения с неба. Вера никогда так не поступает: она верит присутствию Божьему и наслаждается им, основываясь не на знамении, но на ПОЗНАНИИ, полученном от Бога САМОГО. Она знает, что Бог пребывает с нами, дабы мы покоились в этом сознании; и она покоится в нем. — Даруй нам, Господи, более простое доверие к Тебе!

* * *

В этой главе заключается прообраз, для нас особенно интересный. «И пришли Амаликитяне, и воевали с Израильтянами в Рефидиме. Моисей сказал

Иисусу: выбери нам мужей, и пойди, сразись с Амаликитянами: завтра я стану на вершине холма, и жезл Божий будет в руке моей» (ст. 8—9). Получение дара Духа Святого сопровождается борьбой. Свет сталкивается с тьмой и борется с нею. Там, где царит мрак, борьба отсутствует; возникновение малейшей борьбы возвещает присутствие света. «Плоть желает противного духу, а дух — противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы» (Гал. 5, 17). То же открывается нам и в изучаемой нами главе: скала получила удар жезла, воды истекают из скалы, и сейчас же вслед за этим, читаем мы, «пришли Амаликитяне и сражались с Израильтянами».

В первый раз пришлось Израилю предстать пред лицом внешнего врага. До сих пор, как мы это видели из 14-й главы, Господь сражался за Израиля: «Господь будет побороть за вас, а вы будьте спокойны». Но здесь говорится: «выбери нам мужей». Теперь Бог будет сражаться в ЛИЦЕ Израиля, как прежде Он сражался за Израиля. Мы знаем, что существует также великая разница между борьбой Христа за нас, и борьбой Духа Святого в нас. Первая, благодарение Богу, окончена. Победа одержана, и мир, славный и вечный, сделанся непреложным достоянием нашим. Борьба второго рода, напротив, продолжается еще в настоящее время.

Фараон и Амалик олицетворяют собой два различных мирских влияния или две различные власти. Фараон представляет собой силу, противящуюся освобождению Израиля из Египта; Амалик является типом препятствий, задерживающих хождение Израиля в пустыне с Богом. Фараон прибегал к помощи Египта, чтобы помешать Израилю служить Богу; он олицетворяет, таким образом, сатану, пользующегося «настоящим лукавым веком» (Гал. 1, 4), чтобы нанести вред народу Божьему. Амалик является для нас типом плоти; он был внуком Исава, который предпочел чечевичную похлебку своему первородству (Быт. 36, 12). Он первый восстал на Израиля после полученного

последним крещения «в облаке и море» (1 Кор. 10, 2).

Мы знаем также, что Саул был отвергнут Богом и лишен царства Израильского за то, что не захотел истребить Амалика (1 Цар. 15). Далее мы видим, что Аман был последним Амаликитянином, о котором говорится в Писании (Есф. 3, 1). Ни один Амаликитянин не имел доступа в общество народа Божьего; наконец, в главе, нами рассматриваемой, Господь объявляет, что «брань у Господа против Амалика из рода в род» (Ср. также Втор. 25, 17—19).

Из всех этих фактов мы видим, что Амалик олицетворяет собой плотскую природу христианина. Совпадение войны, объявленной Амаликом Израилю, с водой, ишедшей из скалы, очень знаменательно и поучительно и вполне соответствует борьбе, которую верующей душе приходится вести со своей испорченной природой, борьбе, возникшей, как мы знаем, под влиянием новой природы, оживотворенной Духом Святым. Борьба начинается у Израиля не раньше, чем он вступает в обладание плодами искупления, вкушает «духовную пищу» и пьет «духовное питье» (1 Кор. 10, 3—4). До встречи с Амаликом Израиль бездействовал. Не Израильтяне сражались с фараоном и сокрушили могущество Египетское, порвав узы своего рабства, не они разделили море и потопили в водах его фараона и его полчища; не они добыли себе хлеб с неба и воду из скалы; но теперь ИМ предстоит сразиться с Амаликом. Все предыдущие сражения происходили между Иеговой и врагом Израиля. Израильтянам следовало только «оставаться спокойными», созерцать державную силу торжества простертой десницы Иеговы и пользоваться плодами победы. Иегова сражался ЗА них; теперь Он сражается В них и ЧЕРЕЗ них.

То же случается и в Церкви Божьей. Победы, на которых основываются ее мир и ее вечное блаженство, одержаны были исключительно Христом, борющимся за нее. Один был Он как на кресте, так и в могиле. Стадо было

рассеяно: как оно могло иметь участие во всем этом? Как могло оно победить сатану, вынести гнев Божий или лишиться смерти ее жала? Все это далеко не по силам было грешника, но не превосходило силы Того, Кто шел спасать их и Кто Один мог вынести на раменах Своих навеки сбросить эту тяжелую ношу за хребет Свой. Ради совершенного Сыном дела искупления, Дух Святой, исходящий от Отца, может обитать теперь как во всей Церкви, так и в каждом ее члене в отдельности.

И вот, когда Дух Святой сотворит в нас обитель Себе благодаря смерти и воскресению Христа, тогда-то и начинается в нас борьба. Христос боролся за НАС; Дух Святой борется в нас. Тот факт, что мы воспользовались этим первым и драгоценным плодом победы, ставит нас в неприязненное отношение с врагом. Но раньше, чем мы дойдем до поля сражения, мы уже делаемся победителями,— и в этом заключается наше утешение и поощрение для нас. Христианин идет на брань с песней: «Благодарение Богу, даровавшему нам победу... Иисусом Христом!» (1 Кор. 15, 57). И потому мы бежим не так, как на неверное, бьемся не так, чтобы только жить воздух, но мы стремимся усмирять и поработать тело наше (1 Кор. 9, 26—27). И «все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас» (Рим. 8, 37). Благодарить, которой мы живем, отнимает у плоти власть над нами (Рим. 6). Если закон есть сила греха (1 Кор. 15, 56), то благодать является бессилием закона. Закон дает греху власть над нами — благодать же дарует нам силу побеждать грех.

«Моисей сказал Иисусу: выбери нам мужей, и пойди, сразись с Амаликитянами; завтра я стану на вершине холма, и жезл Божий будет в руке моей. И сделал Иисус, как сказал ему Моисей, и пошел сразиться с Амаликитянами; а Моисей и Аарон и Ор взойшли на вершину холма. И когда Моисей поднимал руки свои, одолевал Израиль; а когда опускал руки свои, одо-

левал Амалик. Но руки Моисеевы отяжелели; и тогда взяли камень и положили под него, и он сел на нем. Аарон же и Ор поддерживали руки его, один с одной, а другой с другой стороны. И были руки его подняты до захождения солнца. И низложил Иисус Амалика и народ его острием меча» (ст. 9—13). Здесь есть два различных факта: сражение и заступничество. Христос ходатайствует ЗА нас на небе, между тем, как Дух Святой могущественно подвизается В нас. Эти два факта идут рука об руку: по мере того как верой мы осуществляем могущество заступничества Христа за нас, мы одерживаем победу над порочной природой нашей.

Некоторые люди склонны отрицать наличие борьбы христианина с плотью, считая возрождение полным изменением и обновлением ветхого человека. Согласно этому принципу христианину не приходится ни с чем бороться. Если ветхое естество мое обновлено, с чем же я могу бороться? — Ни с чем. Во мне уже не существует плоти, так как моя ветхая природа заменена новой и никакая внешняя сила не может на меня посягнуть, потому что она не имеет значения в моих глазах. Мир, по этой теории, не имеет прелести для тех, природа которых изменилась; сатана лишен возможности и орудия воздействия на них. Всем приведенной этой ложной и пагубной теории следует напомнить, что они выпускают из виду место, которое Амалик занимает в истории народа Божьего. Если бы Израильтяне вообразили себе, что, когда полчища фараоновы были уничтожены, борьба с врагами прекратилась навсегда, они сильно смутились бы при нападении на них Амалика. Именно тогда-то и начинается для них борьба. То же относится и к верующей душе, потому что «все это происходило с ними, как образы; а описано в наставление нам, достигшим последних веков» (1 Кор. 10, 11). Но для человека, ветхая природа которого заменена новой, нет нужды в образах, примерах и наставлениях. Такому человеку не нужно обилие благодати,

уготованной Богом в Царстве Его для подданных Его.

Писание ясно указывает нам, что верующий носит «амалика» в себе самом, то есть имеет «плоть ветхого человека», «помышления плотские» (Гал. 5, 16—17). Ощущая в себе самом движение ветхого своего естества, христианин, однако, не должен сомневаться, что он христианин; это не только делает его несчастным, но и отнимает от него выгодное для него положение пред лицом врага. Плоть живет в верующем и будет в нем жить до конца его земной жизни. Дух Святой вполне признает ее существование, как это доказывают многие места Нового Завета. В Рим. 6, 12 говорится: «Да не ЦАРСТВУЕТ грех в смертном вашем теле». Если бы плоть не существовала у христианина, бесполезно было бы и давать эту заповедь. Если бы грех не жил в нас, неуместно было бы напоминание, что он не должен в нас царствовать. ЖИВЕТ ли в нас грех или же он ЦАРСТВУЕТ в теле нашем — две разные вещи; в христианине грех ЖИВЕТ, в безбожнике он ЦАРСТВУЕТ.

Однако, несмотря на то, что грех живет в нас, нам дано властвовать над ним. «Грех не должен над нами господствовать, ибо вы не под законом, но под благодатью» (Рим. 6, 14). Благодать, снявшая с нас грех пролитой на кресте Кровью, обеспечивает для нас победу и дает нам уже в настоящую минуту силу господствовать над грехом, живущим в нас. Мы умерли для греха; поэтому он не имеет никакой власти над нами. «Умерший освободился от греха» (Рим. 6, 7). Знаем, «что ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху» (Рим. 6, 6). «И низложил Иисус Амалика и народ его острием меча». Победа была полная, и знамя Иеговы осеняло победоносную рать; на нем значились чудные слова поощрения: «Иегова Нисси» («Господь — знамя мое»). Уверенность в победе должна быть столь же твердой, как и уверенность в прощении, так как и та и другая основаны на великом факте смерти и воскресения Иисуса. В силу этих

двух фактов христианин обладает очищенной совестью и способностью побеждать грех. Смерть Христа удовлетворила Бога за все грехи наши, воскресение же Его становится источником силы для всех подробностей борьбы, к которой затем мы призваны. Он умер за нас и теперь живет в нас. Смерть Христова дарует нам мир, жизнь Его сообщает нам силу.

Важно отметить разницу между Моисеем на холме и Христом на престоле небес. Руки великого Ходатай нашего никогда не могут устать; Его заступничество никогда не прекращается. Он ВСЕГДА жив, чтобы ходатайствовать за нас (Евр. 7, 25). Его ходатайство вечно и могущественно. Силой правды Божьей вознесенный на небеса, Он поступает с нами согласно тому, что Он есть, и согласно бесконечному совершенству выполненного Им дела. Руки Его никогда не могут отяжелеть; никому не придется поддерживать их. Его всеисильное заступничество основано на совершенстве Им принесенной жертвы. Он представляет нас Богу обреченными в Его собственные совершенства, так что, несмотря на ощущаемую нами потребность в прахе лежать пред Ним и сознавать всю несостоятельность нашу, Дух Святой являет нас такими, какими мы сделались во Христе, свидетельствуя о том, чем Христос сделался для нас. «Вы не по плоти живете, а по духу» (Рим. 8, 9). По нашему фактическому положению мы пребываем в ТЕЛЕ, но по принципу мы не живем больше по ПЛОТИ. Плоть еще существует в нас, но мы живем не по плоти, потому что живем со Христом.

В заключение заметим, что Моисей имел с собой на холме «жезл Божий», которым он ударял в скалу. Этот жезл был символом или выражением могущества Божьего, проявляющегося равно как в искуплении, так и в ходатайстве за нас. Когда дело искупления было закончено, Христос воссел на небесах и ниспослал Святого Духа, дабы вселиться в Церковь Божью; дело Христа и дело Духа Святого неразрывно связаны между собой. В каждом из них отражается сила Божья.

«Преуспевай в правде»

I

В жизнеописании одного из мучеников за дело проповеди Евангелия Христа — Яна Гуса — мы находим основные принципы, которыми руководствовались в своей жизни и служении все верные последователи Христа. Даже необращенный биограф Яна Гуса — Кратохвил писал: «Никогда не забывал он слов, которые она (мать Гуса) заботливо внушала ему: «Чем, о сын мой, должен руководствоваться юноша на своем пути? Разве не Словом Божьим?» Следовать Слову Божьему, почитать его, руководствоваться им... В этой простой фразе деревенской женщины уже заложена, собственно, основа будущих стремлений Гуса; мерить все правдой, почерпнутой в Писании, в Библии, то есть, познанной правдой, и ею «руководствоваться на своем пути».

«Раз познанной правде нельзя изменить, нельзя от нее отречься — это было бы предательством и отрицанием жизни». И вот эту свою нравственную строгость и мужество Гус воспитывал и у своих слушателей: «Посему, верный христианин, ищи правды, слушай правду, учись правде, поддерживай правду, защищай правду хотя бы и ценой жизни, ибо правда освободит тебя»*.

Некогда пресвитер Карфагенской церкви, Тертуллиан, выступая в защиту гонимых христиан, убедительно доказал всю несостоятельность и непоследовательность гонителей, требовавших бросить «христиан ко львам». Христиане, живущие по учению Евангелия, всегда были лучшими гражданами своего государства, и только за то, что поклонялись не тому божеству, за которым следовало большинство, их преследовали и карали самым жестоким образом как государственных преступников. И что было всегда и остается самым абсурдным: ценой отречения от своих религиозных убеждений, от своей веры им предлагалась и предлагается свобода — избавление от

судебной кары! Тертуллиан вполне справедливо бросил в лицо «благородным сенаторам»: «Освобождает ли вы от наказания любого другого преступника в том случае, если он отречется от намерений убивать, грабить и тому подобное? Если так легко можно освободить отрещегося христианина даже от смертной казни, то это является самым убедительным доказательством его невиновности!»

Но времена меняются. Если Павел и Тертуллиан отстаивали веротерпимость и свободу совести, выраженную в свободном исповедании веры в Бога перед языческими властями, то Гусу пришлось защищать правду ценой своей жизни в более сложной обстановке, когда сильные мира сего были замаскированы под личиной «христианства». «Во времена великого улады правда Божья редкостна, как алмаз. Тот, кто служит ей, подобен человеку, несущему золотой сосуд через лес, кишасший разбойниками. Каждый, кто будет исполнять заповеди Божьи, обречен на лишения, мучения и гонения», — говорил Ян Гус*.

II

...это не в углу происходило.

Д. Ап. 26, 26

«Это не в углу происходило». Такими словами закончил Ап. Павел свою защитительную речь перед царем Агриппой и Фестом.

Всякий раз, когда нас, верующих, незаконно судят за религиозные убеждения, за веру в Бога, нас обвиняют либо в политических, либо в уголовных преступлениях. Но наша жизнь всем открыта, она протекает не в «углах», не в темных местах, где под покровом ночи совершаются убийства, грабежи, насилия и многие другие преступления, — нет, она всегда на виду, во свете. С чистой совестью пред всеми людьми каждый христианин может сказать, как Апостол Павел: «Жизнь мою

* М. В. Кратохвил. «Ян Гус». ЖЗЛ. Выпуск 16. 1959.

* М. В. Кратохвил. «Магистр Ян».

от юности моей... знают все» (Деян. 26, 4).

Это — жизнь добросовестного труда на производстве и примерного поведения в быту, в обществе. Однако эти основные положения, характеризующие личность, достойны одобрения и похвалы — только для неверующего человека, нас же, христиан, судят, не обращая внимания на то, что мы заслуживаем одобрения за свой честный труд и примерное поведение.

Нашу вину, как правило, ищут в нашем служении Богу. Этот «принцип» имеет очень древнюю историю. Стоит вспомнить коварных доносчиков царя Дария в Вавилоне. Наблюдая за жизнью Даниила, они сделали обоснованный вывод, что в его отношениях к служебным обязанностям (на посту министра, если говорить современным языком) и в его поведении им никогда не найти обвинения против Даниила. Повод к обвинению искать надо в его служении Богу. И они нашли его! Даниил, вопреки изданному приказу, три раза в день совершал молитву в своей комнате... За это же нас, христиан, обвиняют и теперь, спустя две с половиной тысячи лет после Даниила!

Что же нам делать? — «Раз познанной правде нельзя изменить, нельзя от нее отречься — это было бы предательством и отрицанием жизни». Поэтому мы продолжим служить нашему Господу по Его учению и там, где это необходимо, защищаться тем, что по своей духовной природе мы никак не способны быть преступниками перед общечеловеческими гражданскими установлениями (законами).

«Не богатые ли притесняют вас, не они ли влекут вас в суды? — говорит Ап. Иаков. — Не они ли бесславят доброе имя, которым вы называетесь?» Да! Именно богатые, или желающие разбогатеть, всегда преследовали и преследуют христиан. Люди, которые клеветают на нас, стараются сохранить свое привилегированное положение в обществе, высокую должность, хорошее жалование за счет страданий невинных верующих людей. Даже в прессе можно оклеветать верующих, получить за это хороший гонорар, заведомо зная, что за любую клевету никто критиковать не будет и, тем бо-

лее, никто не напишет опровержения!

Вот с какими «богатыми» мы встречаемся во второй половине 20-го века, и они, как и прежде, влекут нас в суды и бесславят наше доброе имя.

Апостол Иаков (видимо, не имевший, как и большинство из нас, юридического образования) свидетельствует: «Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем. Ибо Тот же, Кто сказал: «не прелюбодействуй», сказал и: «не убей»; посему, если ты не прелюбодействуешь, но убьешь, то ты также преступник закона. Так говорите и так поступайте, как имеющие быть судимы по закону свободы». «Если вы исполняете закон царский, по Писанию: «возлюби ближнего твоего, как себя самого», хорошо делаете...» (Иак. 2, 6—13).

Как хорошо говорить и поступать по закону свободы, который дал нам Христос! Свобода от греха и преступлений, свобода, основанная исключительно на любви к Богу и ближнему, — нет большего счастья, чем пользоваться этой свободой... если даже находишься в узах, в тюрьме за исповедание учения об этой свободе!

«И кто сделает вам зло, если вы будете ревнителями доброго? — говорит нам в ободрение еще один Галилейский рыбак Ап. Петр. — Но если и страдаете за правду, то вы блаженны; а страха их не бойтесь и не смущайтесь» (1 Петр. 3, 13—14). «Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны, ибо Дух славы, Дух Божий почивает на вас: теми Он хулится, а вами прославляется. Только бы не пострадал кто из вас, как убийца, или вор, или злодей, или как посягающий на чужое; а если как Христианин, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь» (1 Петр. 4, 14—16).

Нужно совсем немного беспристрастия, чтобы понять несправедливость преследования евангельских христиан-баптистов за их исповедание веры или, говоря иными словами, за их служение Богу. Нас обвиняют в «нелегальности» деятельности потому, что многие общины ЕХБ не зарегистрированы в органах местной власти, в то время как мы неоднократно в течение ряда лет подавали

заявления о регистрации. Но нас не регистрируют, потому что верующие не могут согласиться исполнять противозаконное Постановление ВЦИК и СНК от 1929 г., которое, как мы уже не раз говорили, находится в полном противоречии с основными законами нашей страны и с международными правовыми Пактами, а главное, которое совершенно перечерчивает Евангелие Христово, ограничивая свободу проповеди, запрещая христианское воспитание детей, запрещая дела милосердия и добродетели, поддерживая гонимым за дело Божье, не допуская издания и распространения духовной литературы.

Однако когда мы становимся на гражданскую точку зрения, нас крайне удивляет: откуда эта ненависть к верующим, откуда эти методические преследования?

«Не дивитесь, братья мои, если мир ненавидит вас», — говорит Ап. Иоанн. «Всякий, делающий грех, делает и беззаконие». «Дети Божий и дети дьявола узнаются так: всякий, не делающий правды, не есть от Бога, равно и не любящий брата своего. Ибо таково благовествование, которое вы слышали от начала, чтобы мы любили друг друга, не так, как Каин, который был от лукавого и убил брата своего. А за что убил его? За то, что дела его были злы, а дела брата его праведны». «Мы знаем, что мы перешли из смерти в жизнь, потому что любим братьев; не любящий брата пребывает в смерти» (1 Иоан. 3: 4, 10—14).

Один из современных поэтов заметил не только на других, но и на себе «каинову печать». Это говорит о том, что многие из мыслящих наших соотечественников имеют минуты глубокого раскаяния, обвиняя себя в общечеловеческом зле, царящем вокруг. «...Как будто страницы Библии меня по лицу били», — говорит он.

Итак, с духовной, евангельской точки зрения нам понятно, почему мир ненавидит и гонит нас: потому что этот же «старый» мир поступил так же и со Христом: за любовь и добрые дела Его распяли на кресте. Но распятый Христос победил Своей правдивостью, Своей невинностью, Своей любовью к людям. Поэтому-то и воскрес Он, «расторгнув узы

смерти, потому что ей невозможно было удержать Его».

В гонениях и страданиях, испытываемых нами, при наличии нашей верности Господу осуществляется и наша победа над злом и несправедливостью 20-го века. «Ибо всякий, рожденный от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, вера наша. Кто побеждает мир, как не тот, кто верует, что Иисус есть Сын Божий?» (1 Иоан. 5, 4—5).

Это моральная, нравственная победа! Однако она тесно связана и с материальным бытием нашим, с нашими повседневными делами, поступками. «...Никому не воздавайте злом за зло, но пекитесь о добром пред всеми человеками», — убеждает нас Св. Писание чрез Ап. Павла. «Если возможно с вашей стороны, — говорит он, — будьте в мире со всеми людьми. Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: «Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь» (Втор. 32, 35). «Не будь побежден злом, но побеждай зло добром», — продолжает Павел (Рим. 12: 17—19, 21).

И дальше, в 13-й главе послания Римлянам, Апостолом выставлена на первый план юридическая сторона проблемы, затронутая нами. «...Ибо начальствующие (т. е. существующие органы власти) страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее... Для сего вы и подати платите; ибо они Божии служители, сим самым постоянно заняты. Итак отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь, честь. Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви; ибо любящий другого исполнил закон. Ибо заповеди: «не прелюбодействуй», «не убивай», «не кради», «не лжесвидетельствуй», «не пожелай чужого», и все другие заключаются в сем слове: «люби ближнего твоего, как самого себя» (Левит. 19, 18). «Любовь не делает ближнему зла; итак любовь есть исполнение закона» (Рим. 13: 3, 6—10).

Отсюда следует логический вывод: верующий человек, перешедший из духовной «смерти в жизнь», исполненную подлинного мира и истинной любви к ближним, во все века не может оказаться

преступником человеческих законов.

Нужно ли быть юристом, чтобы понять эту простую и, вместе с тем, великую истину? «Где мудрец? (философ, законодатель) где книжник? (научно обосновывающий исторические законы развития общества) где совопросник века сего?» — вопрошает далее Ап. Павел (1 Кор. 1, 20). Неужели всем мыслителям и законодателям недоступна эта простая мудрость Божья, преподанная Моисеем, пророками, Иисусом Христом и Его Апостолами всем людям? Странно. Прискорбно...

«Ибо, когда мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих» (1 Кор. 1, 21).

Не огорчайтесь, неверующий мой читатель, если Св. Писание относит вас к числу неразумных людей (совокупно со всей кричащей мудростью мира), неспособных познать Бога в Его доступной вам премудрости. И не обвиняйте Господа, что Он из этого общего хаоса неверия, греха и беззакония, в котором и вы находитесь, дает спасение только верующим и притом таким презираемым вами средством — «юродством проповеди». Это только до уверования каждому из нас проповедь о Христе кажется юродством, а после уверования тот же самый человек находится в ней «Божью силу» и самую прекрасную «Божью премудрость».

Нет слов, мы бы хотели иметь более образованных проповедников с энциклопедическими знаниями. Но наши гонители во время всеобщих гонений на верующих даже тех из нас, кто имел всего лишь двухклассное образование, лишали свободы, заточая в тюрьмы. За весь период существования евангельских христиан-баптистов в нашей стране (с момента отмены крепостного права в России) у нас не было ни духовных семинарий, ни высших богословских школ. Тем не менее, в клеветнических статьях, даже тех из нас, кто имел всего лишь двухклассное образование, именовали «богословами» и «идеологами баптизма». Но это только для «красного словца», так сказать, и для того, чтобы оправдать неимоверные затраты народных средств на «борьбу с религией» и «оправдать» ни-

чем не оправданные репрессии против верующих. (Известно, что ученую степень богослова или доктора богословия может получить лишь окончивший соответствующее высшее учебное заведение и занимавшийся научными исследованиями в своей области, печатавшийся в журналах и т. д.). Те же самые идеологи от атеизма, когда им выгодно, называют нас «юродствующими», т. е. людьми со слабо развитым интеллектом, темными и полубразованными людьми.

Да, поистине, если бы проповедь о спасении от греха и о жизни вечной во Христе зависела от светской образованности (т. е. мудрости мира), то дьяволу давно бы уже удалось свергнуть все человечество в погибель. Но, слава Господу, что «благоугодно было» Ему «юродством проповеди спасти верующих», т. е. проповедью о Христе распятом, истерзанном, оплеванном, израненном терновым венком и гвоздями, пронзенном копьем, умершем на кресте... И эта «юродствующая» проповедь — «сила Божья ко спасению всякому верующему»!

Эта проповедь запечатлена на полотне, висящем в Дрезденской картинной галерее, и во многих других произведениях искусства, в самой возвышенной музыке Баха и Бетховена, Гайдна и многих, многих других. Не ханжеская скромность и не фариисейская (лицемерная) гордость, а подлинное смирение позволяет нам вместе с Ап. Павлом сказать: «...Мы проповедуем Христа распятого... Божью силу и Божью премудрость; потому что немудрое Божие премудрее человеков, и немощное Божие сильнее человеков» (1 Кор. 1, 23—25). Да, да — сильнее! Гонимая Церковь Христа на протяжении двадцати веков все еще жива, как жив наш воскресший Спаситель! «От Него и вы (и мы!) во Христе Иисусе, Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением, чтоб было, как написано» (1 Кор. 1, 30—31): «Но хвалящийся хвалился тем, что понимает и знает Меня, что Я — Господь, творящий милость, суд и правду на земле; ибо только это благоугодно Мне, говорит Господь» (Иер. 9, 24).

Н. Г. БАТУРИН

ОБЛИЧЕНИЕ

Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю. Итак будь ревностен и покайся. Откр. 3, 19

Обличение, исходящее от Господа, — благо для нас, также как и все, что мы получаем от Его любви.

Слово Божье требует, чтобы обличающий нес обличаемому не свое, а Господне обличение, поэтому мы должны принимать его. В противном случае мы отвергаем благо, даруемое нам Самим Господом. Он знает, что оно нам необходимо; не принимая его, мы терпим урон.

В обличениях, обращенных к нам, мы часто не способны увидеть любовь, а иногда не только отвергаем его, но и обвиняем обличителя. Таких христиан, не желающих принимать обличения, верующие в общинах стараются обходить. Это, конечно, неправильно, так как обличения лишается именно тот, кто больше всего в нем нуждается.

Для того чтобы приобрести способность принимать обличения, нам полезно выяснить: желаем ли мы быть святыми или только казаться таковыми? Способность принимать обличения ведет нас к достижению святости. Обличение прежде всего сигнализирует нам о том, что со стороны в нас не видно ее. Если к тому же мы отвергаем обличение, этот недостаток в нас увеличивается.

Размышляя об этом, я вспоминаю Господа, омывшего ноги Своим ученикам. Обратим внимание не на физическую, а на духовную сторону этого омовения. Она выражена в словах Иисуса Христа: «...вы чисты, но не все.

Ибо знал Он предателя Своего, потому и сказал: не все вы чисты» (Иоан. 13, 10—11). Ясно, что Иуда телесно был не грязнее других. Но духовно он был нечист. Для Иуды было явно недостаточно одного омовения ног, он нуждался в основательном очищении от греха. После омовения ног Господь обличил его. Но Иуда не принял обличения и тем погубил душу свою.

К остальным же ученикам Господь говорит: «Омытому нужно только ноги умыть, потому что чист весь... Вы уже очищены чрез слово, которое Я проповедал вам» (Иоан. 13, 10; 15, 3). В омовении ног мы видим прообраз нашего ежедневного духовного очищения, в котором мы нуждаемся.

Мы уже однажды очищены Кровью Христа через слово Его. Но ежедневно наши ноги пачкаются и их надо мыть. Господь говорит: «Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу» (ст. 14).

Как это происходит в нашей духовной жизни? Брат видит «загрязнение» в моих словах или поступках, подходит и говорит мне об этом с тем же смирением, с каким Иисус мыл ноги Своим ученикам. Тем самым брат и «умывает» мне ноги.

В этом смысле важно обратить внимание на ответ Господа Петру, когда тот заявил: «...не умоешь ног моих вовек». Ответ гласит: «Если не умою тебя, не имеешь части со Мною». Неужели омытие тела так важно? Вероятно, тут речь идет о другом. Поистине, кто устраняется от духовного очищения, которое совершает Господь через искренних детей Своих, тот приходит в такое состояние, что уже не имеет части со Христом.

О, если бы все дети Божьи видели в братском обличении подходящего к ним Иисуса Христа с предложением умыть им ноги! Очень важно для нас

научиться «мыть ноги» друг другу (т. е. обличать) так, как это делал Господь. Сначала Он подготовился к этому: «...снял с Себя верхнюю одежду и, взяв полотенце, препоясался; потом влил воды в умывальницу...» В том, что Он снял верхнюю одежду, я вижу напоминание нам, чтобы мы обличали не в официальном тоне, не свысока, а открыв свое искреннее сердце пред обличаемым братом. В наполнении водой умывальницы мы видим прообраз приготовления Слова Божьего, которое обличало бы соответствующее данному случаю «загрязнение» (Еф. 5, 26). И еще вода указывает на не-

обходимость наполнить свой сосуд благодатью Духа Святого (Иоан. 7, 38—39). Препоясывание полотенцем указывает вообще на приготовление к предстоящему делу. Как важно помнить, что обличать надо не по вспыхнувшему чувству возмущения поступком брата или сестры, а только подготовившись в молитве. Обличение может глубоко сокрушить сердце обличаемого и потому надо быть готовым «вытереть ноги его полотенцем», то есть указать ему на милосердие Божье и прощение.

Будем же, дорогие братья и сестры, поступать по примеру Господа, уразумев духовный смысл заповеди Его!

Не медлите с покаянием

«Грехи некоторых людей явны и прямо ведут к осуждению, а некоторых открываются впоследствии» (1 Тим. 5, 24). Так говорит Слово Божье. И не имеет значения перед Богом: явный ли то был грех или тайный, грубый или утонченный, очень скверный или не очень. Если и был он тайным, то станет явным на страшном суде Христовом. Да и всякий вообще грех, каков бы он ни был, повлечет за собой кару Божью — вечную погибель от лица Господня. Грех следует за согрешившим и теснит его, как злой дух. Есть грехи явные, кричащие о себе чуть ли не с крыш домов и выдающие себя сразу же; приводят они виновного к немедленному ответу перед людьми; а другие грехи узнаются потом. Но и тем и другим не избежать праведного суда перед престолом Божиим.

Известно, что жизнь воспроизводит себя «по роду своему». Нечто подобное происходит и с грехом. Он непрестанно выращивает обильную жатву новых грехов. Для смягчения вины люди старают-

ся уменьшить значение их, называя многие грехи «белыми», то есть и не грехами вовсе, либо же «маленькими» или «мелкими», а то и просто «грешками». Но Бог смотрит не так, как человек, и в Слове Его все грехи, без различия, помещены в одних и тех же перечнях, с одним и тем же общим для всех них предостережением, что «поступающие так Царствия Божия не наследуют» (Гал. 5, 19—21 и др.).

Многие избегают грешить явно, но лишь потому, что боятся осуждения человеческого. О Божьем же суде они не помышляют. Тайный грех похож на скрытно тлеющий огонек, незаметно подкрадывающийся к легковоспламеняющимся частям строения. И непременно наступит час, когда совершенно явно запылает весь дом.

Было бы еще более трагично, если бы все грехи оставались не открытыми до суда Господня. Люди перестали бы страшиться последствий греха и все глубже увязали бы во зле. Поскольку наказа-

ние не всегда следует за грехом, согрешающим начинает казаться, что Бог относится ко греху безразлично и даже терпимо; или же что Бог настолько милостив, что вообще ни судить, ни карать грешников не будет. Но это весьма опасное заблуждение. Доказательством того, что суд неизбежен, является Слово Божье. Бог милосерд — это верно, и не тотчас взыскивает, давая человеку время для покаяния и обращения от греховной жизни. Но люди долготерпением Божьим обычно не дорожат и по упорству нераскаянного сердца собирают себе «гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога, Который воздаст каждому по делам его» (Рим. 2, 3—6). Если бы возмездие Божье следовало немедленно за согрешением, то кто остался бы жив? Окончательное вынесение всей греховной вины на свет Божий, как и наказание за нее, отложено до назначенного Богом срока, когда уделом всякого неспасенного грешника будет вечное осуждение.

Суда Божья пока еще нет, ибо не все плоды грехов человеческих полностью созрели и выявились. Но известно, что от брошенного в пруд камня возникают на воде круги, все более расширяющиеся по мере удаления от места, где упал камень. То же происходит с грехами человека: «круги» их тоже расширяются. И как чертополох рассеивает семена свои, воспроизводя себя тысячекратно, так бывает и с грехом. Соответственно этому умножается и вина человека и его наказание. Грех приносит губительный урожай. Ложь, злословие, клевета и пр. переносятся от человека к человеку, вводя в грех все большее число людей, и, таким образом, непостижимо огромной становится ответственность согрешающих. Яркий пример этого дает Слово Божье в своей как бы эпитафии* одного из ветхозаветных греховных представителей — царя Иеровоама, сына Наватова,

* Эпитафия — надгробная надпись.

введшего Израиля в грех язычества (3 Цар. 14, 16). Грех этот беспрерывно множился и углублялся, закончившись приблизительно через два столетия карой Божьей — уничтожением Израильского царства и множества людей, а также ассирийским пленением и расселением десяти колен Израиля. Слово Божье неоднократно напоминало им (как напоминает и нам, читающим его, — даже доньше) о тягчайшем грехе Иеровоама. Подобно ему, миллионы других грешников заслуживают не лучшей эпитафии. Согрешил человек, а последствия его греха или грехов длятся и длятся, принося дальнейший пагубный плод и вводя в грех множество других людей.

Возвещая будущий суд, Слово Господне говорит, однако, и о возможности избавления от грядущего гнева Божия и о том, что не истек еще «день благодати». Бог по-прежнему простирает милость Свою к погибшим грешникам и делает это в силу Голгофской искупительной жертвы Христа. Поэтому и ныне еще проповедуется дивное Евангелие спасения: «Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоан. 3, 16). Слово евангельское призывает грешников «бежать от грядущего гнева» ко Христу Искупителю. Но суд не вечно будет удерживаем Богом: «день благодати» на исходе, а за ним поспешает «день гнева» на всех отвергающих любовь Божью. Теперь еще — «время благоприятное». Но как мы избежим, вознерадев о столь великом спасении? Никак не избежим (2 Кор. 6, 2; Евр. 2, 3). Предупреждая о вечной гибели, Бог в настоящее время предлагает вечное спасение во Христе Иисусе. Не пренебрегите милостью Божьей, предлагаемой всякому, верой принимающему Христа своим личным Спасителем! «Приходящего ко Мне не изгоню вон» — говорит Христос (Иоан. 6, 37).

Два вида людского шествия

«После сего Иисус пошел в город, называемый Наин; и с Ним шли многие из учеников Его и множество народа. Когда же Он приблизился к городским воротам, тут выносили умершего, единственного сына у матери, а она была вдова; и много народа шло с нею из города. Увидев ее, Господь сжалился над нею и сказал ей: не плачь. И подошел прикоснулся к одру; несшие остановились; и Он сказал: юноша! тебе говорю, встань. Мертвый поднявшись сел и стал говорить; и отдал его Иисус матери его. И всех объял страх, и славили Бога, говоря: великий пророк восстал между нами, и Бог посетил народ Свой» (Лук. 7, 11—16).

Дорогие друзья во Христе Иисусе! Прочитанное место Евангелия рисует нам трогательный момент из жизни нашего Спасителя, один из примеров беспредельной милости Божьей.

Мать, притом вдова, хоронит единственного своего сына — единственную свою радость, а с ним все свои надежды, свою опору в старости. Легко все это сказать, но пережить такое горе — нужны большие силы.

Мы видели, наверное, не раз, как рыдают матери над гробом ребенка, даже когда он был в семье не единственным.

Мы видели, наверное, не раз, как надрывается сердце родительское, когда приходится хоронить отроков, юношей в лучшем их возрасте. Но понять состояние матери, хоронящей единственного своего сына, притом матери-вдовы, может только тот, кто сам пережил подобное.

Да, то, что пережила несчастная мать в этот момент, когда несли хоронить

единственное ее утешение, все, что оставалось у нее в жизни, — это не поддается описанию, это трудно себе даже представить.

Что ее горе было безгранично и что все, знаящие ее, сочувствовали ей в этом, мы видим из Евангелия, где сказано, что много народа шло с нею из города.

Навстречу этому печальному шествию идет Божественный Учитель, Богочеловек Иисус Христос, Единородный от Отца и Единосущный с Ним Спаситель мира со Своими учениками и народом, сопровождавшим Его, слушавшим Его огненные проповеди.

Он понимал горе человеческое и не мог пройти мимо матери, которая в своем отчаянии была готова потерять веру в милость Отца Небесного. И Господь сжалился над нею и сказал впадающей в отчаяние матери: «Не плачь».

Подавленная великим горем, она и не подозревала, быть может, того, что ее утешает Тот, Кому дана вся власть на небе и на земле, навеки, над жизнью и смертью человеческой.

Мы можем предположить, что Иисус Христос впервые посетил город Наин, потому что это событие произошло в самом начале Его Божественной миссии. И несчастная мать, быть может, ничего не знала о чудесах, совершаемых Иисусом Христом. Поглощенная своим бездонным горем, она только потрясала головой, уверенная, что ей никто уже не может помочь.

А Бог будто не слышал ее горячих молитв о сохранении жизни ее единственного чада. Бог будто забыл про нее или же наказывает за какие-то прегрешения.

Но вот она взглянула на Спасителя глазами, полными крайнего отчаяния, и, увидев перед собой лицо Учителя, озаренное и святое, Его властный взгляд, излучающий безграничную любовь к страждущим, почувствовала отдаленный луч надежды и обратилась к Хри-

сту с нею мольбой о помощи.

«Не плачь!»

Так говорили ей уже многие, сочувствовавшие ее горю, однако никто ничем не мог ей помочь. Но Иисус Христос подошел к одру и, когда несшие его остановились, сказал: «Юноша! тебе говорю, встань». И перед всем народом, как сопровождавшим погребальное шествие, так и тем, кто следовал за Спасителем мира, совершилось чудо: мертвый поднялся, сел, стал говорить и был возвращен матери.

У ворот небольшого городка Галилеи встретились два совершенно противоположных по своей духовной сущности шествия: шествие похоронное, объятые безысходным горем, оглашавшее окрестность плачем и воплем, с одной стороны, и с другой — шествие Того, Кто принес миру благую весть о беспредельной любви Божьей, о спасении души человеческой и о вечной жизни; шествие, сопровождаемое народом, начинающим прозревать, начинающим верить и чаять, — народом, созреваемым чаяниями вечной жизни.

Две противоположности: шествие мрачного отчаяния и — светлых надежд на спасение.

И вот — Свет жизни рассеивает мрак смерти на глазах народа, пораженного неожиданностью этого события.

Евангелист Лука, бывший язычник, греческий врач, следовательно — человек, получивший образование по условиям того времени, — говорит далее: «И всех объял страх, и славили Бога, говоря: великий пророк восстал между нами, и Бог посетил народ Свой».

Больше всех, конечно, ликовало сердце истрадавшей матери, и вместо слез мрачного отчаяния полились из ее глаз слезы радости, когда она убедилась, что Бог слышит молитвы скорбящих, призывающих Его имя с верой.

Иисус умер на кресте много веков назад, но Он воскрес и продолжает

жить в теле небесном и является всем ищущим Его, молящим Его о помощи, молящим с верой. Он и поныне является, как у ворот города Наина, народу, объятому глубоким горем и нуждающемуся в словах Его утешения: «не плачь!» или же: «встань».

И человек, казавшийся мертвым, встает, и горе его превращается в радость спасенного от смерти.

И лишь только сомневающиеся, или вернее, люди, блуждающие в потемках тумана пустых сомнений, объятые духовной ложью, не желающие поднять свои очи вверх, в высь Божьего света, чистого света, — не видят того, что и поныне Божья воля творит чудеса — чудо за чудом, — что и поныне Спаситель мира воскрешает умерших к новой жизни; лишь они не замечают этого; не замечают, потому что не смотрят, не всматриваются, не желают видеть истины, и слепнут в своих потемках.

И поныне там, где встречаются два шествия: шествие с мертвым телом, объятые горем и отчаянием, но не теряющее еще свою веру в Бога, с одной стороны, и с другой — шествие народа, следующего за Спасителем мира, шествие народа, слышавшего Его проповеди и уже согретого светом вечной истины, — там совершается чудо, там и поныне воскресают мертвые духом и горе их сменяется радостью.

Нам необходимо осмотреться, нужно разобраться, к какому из этих двух видов шествия мы принадлежим: идем ли мы за мертвым телом, оглашая воздух воплями отчаяния, или же шествуем с людьми, испытавшими непосредственную близость спасения мира, просвещенными светом Евангелия в беспредельной милости и любви Отца Небесного? Или же мы стоим в стороне и все еще объаты мраком сомнений? Но тогда мы не в силах увидеть никакого чуда!

НАШИ ОБЩЕНИЯ

Народ, шедший за Иисусом Христом, ждал чуда; он знал, что Спаситель может творить и творит чудеса — и увидел своими глазами чудо воскресения из мертвых юноши из города Наина. Он видел своими глазами, как в один миг величайшее горе может превратиться в радость и ликование, если Спаситель мира говорит: «Не плачь».

Над всем этим следует каждому из нас серьезно подумать. Необходимо каждому разобраться в этих вопросах и выяснить свое отношение к ним. Только тогда они принесут нам и пользу и радость духовную.

Об этом же говорится и в послании Апостола Павла к Ефесянам 3, 13—19: «Посему прошу вас не унывать при моих ради вас скорбях, которые суть ваша слава. Для сего преклоняю колена мои пред Отцом Господа нашего Иисуса Христа, от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле,— да даст вам, по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, верою вселиться Христу в сердца ваши, чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божию».

И если мы глубоко проникнемся истиной слова Божьего, то легко найдем ответы на все вопросы, сейчас смущающие нас.

Быть может, юноше из Наина должно было умереть для того, чтобы быть воскрешенному к новой жизни Спасителем мира, Которого он, в другом случае, быть может, так и не узнал, а если бы слышал о Нем, то мог не поверить.

Быть может, юноша из Наина умер потому, что мать его, вдова, забыла благодарить Бога за то, что Он дал и сохранил ей сына — единственную опору

и радость — и не сознавала этого, пока не потеряла его, как это и с нами бывает, когда живем в полном благополучии.

Быть может, Господь допустил это испытание для того, чтобы не только мать, но и весь народ, сочувствовавший ее горю, непосредственно сам увидел великое милосердие Господне, которое человек не должен никогда забывать, и чтобы этот народ мог радоваться вместе с нею и славословить Творца.

Быть может, Господь сжалился над бедной матерью, вдовой, потому, что она, в великом своем горе, безропотно покорилась Его святой воле.

Да будет самым искренним нашим желанием — уразуметь волю Божью во всех случаях жизни нашей. Да не забудем никогда в дни благоденствия благодарить и славословить Господа за всю Его беспредельную милость к нам и да не перестанем мы молить Господа о том, чтобы Он не дал туману и мраку сомнений окутывать наш разум, чтобы и мы могли видеть чудеса, творимые Им и поныне во всем чудесном бытии нашем.

С. И. ЛИПЕНЬ

Французский математик и философ Блез Паскаль писал:

«Евангелие дает человеку утешение в каком бы положении и в каких бы условиях он ни находился. Христос притягивает к Себе все человечество... Без учения Христа у человека будет пороки и бедствия, заблуждения, мрак, отчаяние, смерть. Исполняя учение Христа, люди могут освобождаться от этого. Во Христе вся наша добродетель и блаженство. Без учения Христа... мир сделался бы адом и развратился бы».

Движимые чувством глубокой радости и собственного счастья, полученного через веру в Господа Иисуса Христа, многие верующие нашего гонимого братства от всего сердца стараются поведать о любви Божьей другим людям, желая, чтобы и они не погибли, но обрели спасение и вечную радость.

В нашей стране, где господствует атеизм, возможность евангелизации слишком ограничена и сводится, практически, лишь к проповеди Евангелия близким родственникам верующих или детям в христианских семьях. Но даже и тогда, когда не на городских площадях, а в самых укромных местах или, как правило, в частных домах верующие собираются для проведения обычных богослужений,— посмотрите какую бурю гонений и вражды встречают они со стороны ненавистников истины Христовой! Какая мощь карательных органов брошена на то, чтобы не дать возможности услышать весть о спасении погибающим грешникам!

С тех пор, как искренние дети Божьи отделились от нечестия и стали на путь независимости от мира, разгоны собраний, штрафы, слезки, обыски, аресты и суды — стали их постоянным уделом.

Один день из жизни Ростовской церкви, о событиях которого вы прочтете ниже,— это всего лишь ничтожная часть из того, что приходится переживать общинам, поддерживающим Совет церквей.

Благое дело проповеди Евангелия имеет только положительные последствия как для общества, так и для страны в целом. И, невзирая на тяжелые удары и продолжительные тюремные заключения, христиане будут исполнять эту заповедь Господню. С любовью и терпением всюду и всем будут провозглашать эту радостную весть о спасении во Христе Иисусе.

Труд этот не останется бесследным. Одним Он подарит светлое счастье и откроет свободный вход в Царство Небесное, а другим это слово будет сказано во свидетельство и они в свое время предстанут перед Богом и дадут отчет за то, что отвергли слово спасения.

Оставаясь верными повелениям Господним, будем и дальше с любовью вносить и наш скромный вклад в это святое дело проповеди Евангелия в надежде, что Господь найдет способ привлечь многих грешников и они откроют свои сердца Духу Святому, Духу любви, который и приведет их ко Спасителю.

* * *

В субботу 27 августа 1977 г. верующие г. Ростова решили провести богослужение с участием гостей из соседних общин. Но в назначенный день к месту проведения богослужения невозможно было подойти: вся улица и перекрестки были перекрыты милицескими машинами, автобусами. Перед самым домом Захаровых, во дворе которого ростовские друзья построили палатку и собирались там для богослужений, безбожники прямо на проезжей части улицы устроили импровизированную танцплощадку. Грязь после дождя засыпала песком, на автоприцепе, обтянутом красным полотном, устроили место для оркестра и повесили объявление, что здесь с 11 часов для молодежи будут танцы.

Кроме того, опасаясь, что верующие в субботу и воскресенье будут совершать крещение, у всех водоемов городов Ростова и Шахты в эти дни дежурили большие группы комсомольцев и дружинников.

Не имея никакой возможности пройти к месту собрания, было решено провести общение неподалеку от дома Захаровых, прямо на поляне. «Если нам и здесь по-

мешают,— пояснил служитель собравшимся на поляне верующим,— нам не остается ничего другого, как идти в городской парк и там проводить служение».

После первой проповеди и общей молитвы сводный хор исполнил замечательный псалом Давида: «Да услышит тебя Господь в день печали», который заканчивался словами: «Иные — колесницами, иные — конями, а мы именем Господа Бога нашего хвалимся: они поколебались и пади, а мы встали и стоим прямо».

После пения хора две молодые сестры рассказали стихотворения. На этом нормальный ход богослужения был прерван. Окруженные отрядом милиции и дружинников, более чем 600 собравшихся верующих зашли: «Непобедимое нам дано знамя», затем «Лучшие дни нашей жизни» и др. гимны. Подъехав вплотную на машинах, оборудованных громкоговорителями, милиция пыталась заглушить пение, но у них ничего не получалось. На помощь подоспела большая группа неверующих молодых людей, которые принялись петь и танцевать, но и они не смогли заглушить слаженного пения верующих. Специально подосланные люди, расположившись неподалеку под видом «туристов», развели с наветренной стороны костер, желая задушить поющих дымом, но друзья продолжали петь.

Видя, что в такой обстановке дальше проводить богослужение невозможно, было решено всем двинуться в город. Взявшись под руки, все пошли через лес к шоссе. Но идти пришлось с задержками, так как дружинники, заметив, что их фотографируют, врывались в толпу, били братьев, сестер, швыряли в грязь, стремясь отобрать фотоаппараты и кинокамеры. Очень страшились они этого беспристрастного ока, запечатлевающего все их беззакония. Одного верующего мальчика с фотоаппаратом им удалось вырвать из рядов, и они посадили его в милицкую машину.

С большим трудом удалось пройти к шоссе. Но и там оказалось не легче. Все усилия преследователей сосредоточились на том, чтобы остановить, не допустить в город. Но тиетно сначала пыталась милицкие машины вырваться вперед, чтобы преградить дорогу: вся проезжая часть улицы была занята десятками рядов ве-

рующих, которые шли плечом к плечу. Но даже и тогда, когда им удалось это сделать и милицкие машины с воем сирен опередили верующих и стали блокировать дорогу,— толпы друзей обходили, как бы обтекали эти машины, и двигались дальше. Милиция задерживала встречный транспорт, заставляя перегораживать путь, дружинники и комсомольцы становились плотной цепью поперек дороги, но и это не могло остановить идущих вперед верующих. Стояла жара, было тяжело дышать, пересыхало во рту, хотелось пить. Ведь часто приходилось идти быстрым шагом или даже бежать.

Наконец, когда добрались до площади, расположенной между девятиэтажными зданиями, решили остановиться. Милиции удалось сконцентрировать здесь множество грузовых автомобилей и совершенно преградить дорогу. Сюда стал сбегаться народ. С балконов домов на собравшихся верующих смотрели сотни жильцов, и тогда решили, что это и есть наиболее подходящее место для продолжения служения. Передохнув, друзья зашли гимны. Молодежь рассказывала стихотворения. К неверующим звучал призыв: «Покайтесь и веруйте в Евангелие!» Так продолжалось около получаса. И тогда гонители спохватились: сотни неверующих людей неожиданно стали невольными слушателями истины Божьей!

— Товарищи! Идите на улицу Барковского 14 и там проводите свое богослужение! Завтра, что вас никто не тронет, никто не помешает,— убеждал полковник милиции.

— Вы сами не дали собраться нам на Барковского и мы вынуждены были пойти в рощу. Там мы никому не мешали, но и оттуда нас выгнали. Куда же нам идти?

Но после трехкратного заверения полковника, что никто больше не будет препятствовать богослужению на ул. Барковского 14, там, где за несколько дней до этих событий была вторично разрушена палатка, в которой Ростовская гонимая церковь проводила свои собрания,— решили отправиться туда.

С радостью в сердце и с благодарностью Господу все двинулись к месту собрания, на которое никого не пустили утром. С таким трудом верующим пришлось отвое-

г. Ростов-на-Дону. Шествие верующих, вызванное разгоном богослужебного собрания.

вывать свое право беспрепятственного служения Господу. Но если бы не было этих гонений, то очень немногие из неверующих жителей Ростова услышали бы в этот день свидетельство о Христе Иисусе. А теперь — весь город пришел в движение! Слава Господу!

Лишь только в 4 часа дня возобновилось служение в доме Захаровых. Хористы, проповедники и молодежь разместились на том месте, где стояла разрушенная теперь палатка. Недоставало только некоторых задержанных милицией братьев. На многих видны были следы побоев, испачканной в грязь одежды, разорванной обуви.

Снова в свободной обстановке запел сводный хор. Еще с утра братья намечали первую часть служения посвятить призыву грешников к покаюнию, а вторую — назиданию, укреплению в вере всей молодежи. Но обстоятельство сложились так, что весь этот день служение носило призывной характер, а события дня послужили наилучшим утверждением в вере всех участ-

ников этого общения. Сам Бог говорил в этот день, простирая Свою спасающую и защищающую руку Своему малому стаду. Все события дня, вся природа, и благоприятная вопреки всем прогнозам погода, и утихшая буря человеческой злобы и ненависти — все свидетельствовало о том, что Всемогущий Бог наш слышит молитвы народа Своего и отвечает на них.

В воскресенье число приезжих гостей увеличилось. Богослужение началось рано. Во дворе и на улице было много слушателей: и соседи, и молодежь и вчерашние гонители. Многие наблюдали за ходом собрания, имея свои коварные цели, но всем звучал призыв к покаюнию и примирению с Богом через Голгофскую жертву Сына Божьего. Пел хор, исполнялись соло, дуэты в сопровождении скрипки и эстрадных инструментов — во славу Господа и для призыва грешников к покаюнию. После первой части утреннего богослужения три души обратились к Господу с покаюнием. Вслед за ними молилась со слезами

одна сестра, мать четверых детей. Она пришла у Господа прощения за то, что в субботу, придя в рошу на собрание с двумя детками и увидев избивание верующих безбожниками, испугалась за своих детей (старшему 6 лет, а второму 4 года) и увела их домой.

— Господи! — молилась она. — Прости меня, что я вчера увела своих детей от Тебя! Детей Твоих избивали и Ты был там с ними, а я испугалась за своих деток... Ведь Ты, Господи, сказал: «Пустите детей и не препятствуйте приходить ко Мне», а я воспрепятствовала им вчера. Сжался надо мною и прости меня, прими моих деток, чтобы они веровали в Тебя и получили спасение Твое».

В конце служения покаялись еще десять душ, в их числе был и старший сын этой сестры. Но мы верим, что жатва будет еще впереди, а в эти дни Господь начал посев Своего Слова в сердца многих слушателей.

Все присутствовавшие на этом общении дети Божьи испытали благословение Господне, искренне благодарили Его в своих молитвах и развехались с радостью в сердцах. Они расскажут об этих благословениях в своих общинах: на Северном Кавказе, на Украине, на Урале, в Сибири, в Прибалтике и везде прославится имя Господа, и многие души воспрянут для ревностного служения Богу своему.

Это не только предположение.

Так например, в одной из соседних с Ростовом общин в этот же день произошло следующее. Одна из сестер, хористка, приехав в свою общину на вечернее богослужение, поделилась своей радостью со всей церковью.

— Братья и сестры! Мы молились об этом общении, и Господь так чудно благословил его и даровал победу. Бог услышал и наши молитвы, — будем благодарить Его. — И вся церковь склонилась в благодарственной молитве.

На это вечернее собрание были приглашены дети школьники, о которых церковь желала совершить общую молитву. Когда вечернее богослужение закончилось, один из братьев более подробно рассказал о Ростовском общении и о некоторых предшествовавших ему событиях. Затем все дети были приглашены к кафедре и склонились для молитвы о благословении их

на новый учебный год. И во время детских молитв один из подростков покаялся. Помолвились о детях их родители и пресвитер.

После молитвы брат пресвитер пригласил покаявшегося подростка подойти поближе к кафедре и еще раз, склонившись, поблагодарить Господа за данное ему покаяние. Затем молодежь поздравила этого юного брата.

— Братья и сестры! — обратился пресвитер, — может быть, у нас есть еще желающие покаяться?

— Я желаю покаяться, — сказал один юноша, родной брат которого в этот день обратился к Господу в Ростове.

Вся церковь снова склонилась для молитвы со слезами благодарности к Господу.

Не успели еще сестры написать поздравительные открытки этим двум обращенным для Господа юным душам, как на следующий призыв пресвитера откликнулись еще несколько подростков.

И так неоднократно верующие этой общины склонялись на молитву, благодаря Спасителя за спасение детей своих. Хор с радостью пел в сопровождении всего собрания «славу Тому, Кто нас искупил». Всего покаялось в этот вечер девять душ. И мы надеемся, что Господь пошлет это благословение и на другие общины, куда развехались наши друзья в Ростове после Ростовского молодежного общения.

* * *

14 августа 1977 г. в г. Харькове было назначено областное крещение.

«Многие молились об этом, — сообщают друзья из Харькова, — и Бог ответил на молитвы. Он не только задержал в стороне циклон, который сразу после воскресенья принес в Харьков дождь и холод, но и сдержал «гневное дыхание» воинствующих атеистов (Ис. 25, 4). Правда, воспитанники безбожия сорвали находящиеся на противоположной стороне озера натянутые между деревьями евангельские тексты-лозунги, порвали их и сожгли.

В начале собрания брат сказал, что Бог Своим присутствием освящает всякое место. Было объявлено также, что мы, евангельские христиане-баптисты, отмечаем 100-летие крещения в России по вере во

исполнение заповеди Христа: «Кто будет веровать и креститься, спасен будет» (Марк. 16, 16). «И хотя враги Евангелия сожгли лозунги, — продолжал проповедник, — но Слово Божье несгораемо, живо и действительно, что и подтверждается этим собранием».

Когда пение хора и звуки духового оркестра возвещали окружающим, что живы идеи Иисуса Христа, на озере заиграл второй духовой оркестр, выплывший на понтоне из-за камыша. И вот уже над плывущими музыкантами видны белое и желтое полотнища, напоминающие паруса. На одном из них была изображена Библия и надпись: «Исследуйте Писания», а на другом: «Веруйте в Бога».

Все это было необычайным, торжественным и впечатляющим.

После кратких проповедей пять пресвитеров совершили крещение. Подходили по пять человек и как один голос звучало исповедание: «Верую!» Затем пять крещаемых были погружены на миг в воду.

Но этот миг означал радостное приобщение к церкви и славное соединение души со Христом навеки!

Вот крещенные выходят из воды... Это они выходят навстречу испытаниям узкого пути, конец которого — жизнь вечная!

Более ста человек дали обещание служить Господу. В основном это была молодежь. Все они образуют круг, а за ними широким живым кольцом становятся братья и сестры.

Совершается молитва с возложением рук над крещаемыми, радостную песнь поют на берегу... Затем дети с цветами поздравляют крещаемых. После поздравления звучал призыв к покаянию и люди выходили вперед и каились. Потом у озера совершалось хлебопреломление для новых членов церкви, после чего сели рядами на траве и «принимали пищу в веселии и простоте сердца» (Д. Ап. 2, 46).

Быстро прошли восемь часов радостного общения и с благодарностью Господу мы возвращались домой.

г. Харьков. Совершается заповедь святого водного крещения с служителями общин СЦ ЕХБ.

ИОАНН ЗЛАТОУСТ

Иоанн Златоуст родился приблизительно около 347 года по Р. Х. в Антиохии. Родители его были богатые и знатные. Отец был воеводой в императорской армии, а мать была образованна и примерна. Дом был христианский и ревностный в духовных делах. Иоанн был единственным сыном, кроме сестры. Отец скончался молодым. Горе молодой матери с малютками было велико. Замуж она вторично не вышла. Всецело отдалась заботам о детях.

Умерла сестра Иоанна, и остался с матерью он один.

Мать Анеуса хорошо обучила Иоанна. Она наставила его в Св. Писании. Когда Иоанну было около 15 лет, римский император Юлиан, отпавший от христианства, гнал христиан и восстанавливал языческие культы.

Худшим издевательством Юлиана Отступника над христианством было то, что он даже решил восстановить в Иерусалиме храм иудейский, чтобы тем опровергнуть предсказание Иисуса Христа о его полном разрушении.

Но неистовства Юлиана Отступника закончились трагически. Он погиб в персидском походе. Смертельно раненый, в безумной ярости он бросал к солнцу комья грязи со своей запекшейся кровью и в предсмертном издыхании крикнул:

«Ты победил меня, Галилеянин!»

Последний император Иовиан старался восстановить христианство. Имя Христа вновь появилось на воинских знаменах. Так же действовал и его преемник Валентиниан.

К этому времени Иоанну было около 18 лет. Он учился красноречию у знаменитого учителя Ливания. Учитель-язычник поражался талантом своего ученика.

По окончании курса наук Иоанн сделался адвокатом. Иоанн-адвокат соприкасался

с пороками общества. Положение обязывало Иоанна к светской жизни, но в ней он увидел пустоту.

После этого Иоанн решил посвятить себя служению Богу монахом. Мать не отпустила Иоанна в иночество. Сын послушался и остался дома, порвав с миром. Он посещал богословскую школу пресвитеров Флавиана и Диодора и много молился.

Крещение Иоанн принял в возрасте 22-х лет. Ранняя православная церковь в то время крестила верующих в зрелом возрасте, чтобы крещение совершалось сознательно. Крещение глубоко воздействовало на Иоанна. Его назначили церковным чтецом, но вскоре умерла мать, и тогда он решил стать отшельником.

Верующие обратили внимание на подвиг Иоанна и хотели сделать его епископом, но Иоанн уклонился от назначения епископа. Он ушел в пустыню. От волнений мира, от заблуждений в церкви многие верующие в то время уходили в пустыню. Окрестные горы Антиохии наполнялись отшельниками. Из них образовалась целая община. В полночь они поднимались на молитву и пели псалмы.

Отшельники занимались в кельях чтением Св. Писания, трудились по добыванию хлеба насущного. Имение у них было общее.

Четыре года Иоанн пробыл в иноческой обители (375—378). Телесно Иоанн был слаб.

Расстроенное здоровье Иоанна вернуло его в Антиохию, где посветили его в диаконы. В должности диакона Иоанн занялся усердно благотворением. Посещал больных. В пустыне Иоанн не видел бед человечества, а теперь он увидел — как страдают люди. В пустыне Иоанн закалял свой дух и созерцал в тишине Бога, а диаконом Иоанн служил человечеству — в повседневной жизни. Свое

собственное серебро он отдал бедным. Диаконом Иоанн пробыл пять лет, потом его посветили в пресвитера. В это время Иоанну было 39 лет.

В Антиохии было 200 000 жителей, половина из которых были язычники и евреи.

Сопротивлявшееся язычество было враждебно христианству. Многие христиане были полуязычниками. Бедные бунтовали против богатых. Были кровавые мятежи.

Когда Иоанн стал проповедовать, храм переполнялся людьми. Иоанн обличал богатых чиновников, обличал разврат. Люди рукоплескали Иоанну. Он не читал проповедей, а говорил от сердца. В церкви появились скорописцы. Они записывали проповеди Иоанна и продавали их, заучивали наизусть.

Кушцы прекращали торговлю, строители, адвокаты, ремесленники останавливали свои занятия и устремлялись слушать Иоанна Златоуста. Его называли Сладкословесным, а после назвали Златоустом.

Рукоплескавшим восторженным людям Златоуст запрещал эти похвалы. Он говорил, что церковь — не театр с актерами, а духовная школа. Он упрекал людей за то, что они мало думали о душе, а больше их увлекала его образная речь.

Иоанн Златоуст заботился не только о духовных нуждах пасомых, но и о материальных. Он был истинным другом бедняков, а жестоких богачей он укорял за алчность.

Враги обвиняли Иоанна за его приверженность к бедным, но в своей любви к людям он был одинаков ко всем, он был проповедником милосердия, всепрощения и мира.

Временами Иоанн Златоуст уставал от людей и уходил в пустыню, а порой уходил от народа в горы, но не надолго, а только для отдыха и для молитвы.

В 397 году Иоанн Златоуст был назначен Константинопольским архиепископом. По повелению императора Аркадия, Иоанна похитили из Антиохии и тайком привезли в Константинополь.

В Константинополе раньше было заведено, что архиепископ и прочее духо-

венство пировали с мирянами. Иоанн решительно не пошел на это и уходил от пирующих. Он открывал двери своего дома для бедных. С ними он делил свои доходы. Он успешно собирал большие пожертвования на дело благотворения.

Иоанн организовал также христианскую миссию среди язычников, которая проникла на берега Дуная, к варварам. Миссия имела успех. Это были скифы, древние предки русских.

Златоуст был выдающимся администратором.

При Златоусте произошло страшное землетрясение в Константинополе. Среди общего смятения он восстановил порядок, заменив собою бежавшие власти.

Духовенство Малой Азии в то время было на низком моральном уровне. Церковные посты раздавались за подкупы. Иоанн Златоуст личным вмешательством привел и эти дела в порядок.

Вскоре значительная часть духовенства подняла вражду против Иоанна, началась клевета и заговоры. Некоторые епископы восстали против Иоанна за его отказ от участия в пириествах. Иоанна считали сухим, надменным, необщительным. Некоторое духовенство возненавидело его за обличения в безнравственности. Его называли человеконенавистником. Некоторые епископы дышали гневом на Иоанна. Всевозможные недобрые слухи ходили по городу об Иоанне, распространяемые клеветниками. Богатые тоже пошли против Иоанна, мстя ему за обличения их в алчности.

Особенно злобствовали против Иоанна дамы высшего общества, которых Иоанн обличал за непристойные наряды и румяна. Враги стали говорить о том, что Иоанн этим оскорбляет императрицу Евдоксию, распутную и злопамятную.

Александрийский патриарх Феофил по зависти обвинил Иоанна в ереси Оригена. Это была взмутительная неправда.

Феофил Александрийский набрал партию епископов, подкупленных подарками, и устроил с ними собор в Халкидоне. Собрание 23 епископов судило Иоанна. У Иоанна было 40 преданных епископов, но они были бессильны. На

собор не явился Иоанн, а послал своих представителей, которых епископы избили. Иоанна отлучили от церкви. Робкий император утвердил приговор и повелел сослать Иоанна.

Услышав об осуждении Иоанна, народ заволновался. Люди готовы были на кровопролитие за любимого проповедника, но он сам отдался властям.

Из-за Иоанна начались уличные схватки. Александрийский Феофил тайно выехал из Константинополя, ибо угрожали его убить. Народ подступал ко дворцу Евдоксии. Она испугалась.

Вдруг в этот момент разразилось землетрясение. В ужасе Евдоксия бросилась к ногам императора и просила его немедленно вернуть Иоанна из ссылки. Даже сама написала письмо. Иоанн вернулся, забыв обиды. Суда и лодки, торжественно покрывшие Босфор, торжественно встречали Иоанна. Иоанн требовал, чтобы собор снял с него отлучение, не желая раньше вступить в город. Народ не хотел ждать формальностей. С радостью взяли Иоанна, повели его в кафедральный собор, поставили на амвоне и слушали проповедь любимого пастыря. Многие плакали от радости. А враги рассеялись. Новый собор оправдал Иоанна.

Мир длился недолго. Снова императрица Евдоксия ополчилась против Иоанна. Она воздвигнула колонну со своим изображением и на торжественном ее открытии устроила пышные церемонии, пляски и всякую шумную непристойность. Это было вблизи церкви и мешало богослужению. Обличил Иоанн это кощунство. Феофил Александрийский повторил «Придубский» собор. Иоанна отлучили. Император приговор утвердил. Иоанну приказано было оставить церковь. Иоанн отказался уйти из церкви. Его удалили силой.

Развращенные живые люди восторжествовали. Воины, конвоировавшие Иоанна в ссылку, были научены, по повелению нечестивой императрицы Евдоксии, чтобы жестоко обращаться с гонимым служителем церкви. На пути в ссылку Иоанну не позволяли зайти ни в одну церковь. Этапные остановки делали нарочито в грязных, развращенных гости-

ницах и в еврейских корчмах. В городах встречались озлобленные священники, которые издевались над страдальцем.

Во всех своих испытаниях, всю жизнь Иоанн Златоуст с глубокой искренностью всегда повторял: «Слава Богу за все».

Эти слова венчали небесной духовной красотой великого учителя и подвижника. На его пути в изгнание были епископы и верующие люди, которые со всей преданностью утешали страдальца. Поселили Иоанна в деревне Кукуз в Малой Армении.

Место это было окружено разбойниками. Тут была живая могила для Златоуста.

В сентябре 404 года над Константинополем разразилась страшная буря с градом чудовищной величины, который побил всю жатву и сады. Тогда же раздавались подземные удары. Земля стонала и сотрясалась. А 6 октября умерла императрица Евдоксия от мучительных родов. Смерть ее настала раньше, чем отошел в вечность Иоанн, которого она хотела истребить. Враг Иоанна, епископ Кирин, погиб также от ужасной болезни. Феофил Александрийский помешался и умер вскоре от паралича. Иоанн же в ссылке имел мир и покой Божий. Ссылка ему не повредила, а помогла.

У Иоанна в ссылке нашлись друзья. К нему приходили из Константинополя и Антиохии. Со многими Иоанн вел переписку. Отсюда же Иоанн развивал миссионерскую деятельность. Враги завидовали Иоанну и добились удаления его даже из далекой армянской деревни.

После этого Иоанна отправили в совершенно дикую страну, но он не переставал повторять: «Слава Богу за все!» Иоанн шел с обнаженной головой под палящими лучами солнца, дрожал под дождями и не выдержал. После трех месяцев пути остановился и дальше уже не мог идти, но воины грубо его поволокли. Они увидели, что человек близок к смерти. Иоанн пламенно молился громким голосом. Он стал падать. Люди поддерживали. И прежде, чем отойти в вечность, он прошептал: «Слава Богу за все».

(Из журнала «Вера и жизнь» №2)

Посол Иисуса Христа

Один брат, вспоминая долгие годы своего заключения, рассказывал:

«Когда меня привезли на место, где я должен отбывать срок, мне выдали тюремную одежду. Я ношу сапоги 39-го размера, мне дали 43-й. А бушлат был настолько велик, что в него вошло бы два человека. В такой одежде я был похож на чучело огородное. Рукава бушлата свисали до колен, сапоги — как у клоуна. Конечно, в таком «наряде» было неприятно показываться людям, но меня уже ожидали. Когда я переступил порог, раздался дружный хохот: «Святой отец прибыл!»

Но не ради потехи заключенные окружили меня. Им хотелось унижить меня как верующего, потому что с первого дня весь лагерь знал, что я христианин.

И вот ко мне подходит пожилой заключенный и, как артист, кланяясь, говорит: «Приветствую вас, святой отец! Вы — посол Самого Иисуса Христа! Мы слышали об этом... Вы здесь представляете интересы неба, не так ли?»

Все продолжали громко смеяться, глядя, как старик мастерски разыгрывает свою роль. Я молчал. В моем сознании звучали слова: «Посол Иисуса Христа!..» Эта насмешка ничуть не унижала меня, наоборот, окрылила. Все ожидали: что же я отвечу? Я совершенно забыл какая на мне одежда и стал говорить, что я здесь, воистину, представляю интересы неба, интересы Иисуса Христа и только по этой причине оказался среди них. Это была моя первая проповедь смеющимся грешникам. Она ободрила меня самого настолько, что я готов был обнять каждого из них. Сердце заливала радость, что Сам Господь послал меня сюда! Более почетного места для проповеди я никогда не имел, а вдох-

новение, с которым я говорил тогда, — неповторимо! Я с жаром говорил о Христе, Которого люблю более самой жизни, и был рад засвидетельствовать заключенным, что их тоже любит Бог.

Насмешники мои разочаровались, видя, что не смутили меня своим «спектаклем», и, конечно, не подозревали, сколько радости доставили мне.

Узы пугают многих, как некогда страшили меня. Но я ни за что на свете не променял бы этих отрадных минут очевидного присутствия со мною Господа на долгие годы беспечного благополучия, которое сулят нам гонители, только бы мы молились себе дома и не говорили другим о Христе, не разоблачали бы их незаконного вмешательства в дела церкви.

Улетели вдаль морозы,
За Полярным кругом скрылись...
Закудрявились березы,
Нежной зеленью налились.
Над морями, над лесами,
Над веселым, светлым лугом
Голубыми небесами
Потянулись птицы с юга.
Зазвенели в небе песни,
Город солнцу улыбался...
В этот тихий день воскресный
Со свободой я прощался:
«Ты прощай, Сибирь родная,
Дорогие сердцу лица!»
Сердце жалось, замирая,
И забилося, словно птица.
Загремел засов железный,
Как в старинной русской были,
И в острог угрюмый, тесный
Сердце вольное сокрыли.
Сердце, сердце! Прочь тревогу!
Будем жить и верить будем!
Мы с тобою служим Богу
И в тюрьме послужим людям!

Г. П. В

МОЛИТЕСЬ О НИХ

Еф. 6, 18

Дорогие дети Божьи! Признаки жизненности церкви не в ее пышных богослужениях, а в том, что она, стойко перенося лишения и скорби в суровые годы гонений, не забывает молиться о других страдающих братьях и сестрах, ходатайствует за них, участвует в их материальных нуждах. Слава Богу, что в нашем братстве есть много живых общин, которые, подобно Бежицкой церкви города Брянска, в трудное время не предаются горю и слезам, и вместо ропота — прензобилуют радостью. Однако будем помнить, что и они нуждаются в нашей молитвенной поддержке, ходатайствах и помощи.

Приводим краткое описание жизни и служения Бежицкой церкви в условиях преследования за верность учению Иисуса Христа.

До начала 1962 г. Бежицкая церковь г. Брянска была зарегистрирована и имела арендованный молитвенный дом.

После выхода «Положения» и «Инструктивного письма старшим пресвитерам» ВСЕХБ, духовное состояние в церкви стало ухудшаться и взаимоотношения между верующими осложнились. Опасаясь неблагоприятных последствий, «Положение» не было зачитано в церкви, но его пункты один за другим внедрялись в духовную жизнь церкви: не стали пускать в собрание детей, ограничили число проповедников, ограничили в служении молодежи, а когда стал вопрос избрания пресвитера — нависла угроза закрытия молитвенного дома, потому что кандидатура, подходившая церкви, явно не подходила уполномоченному по делам религий, а кого хотел уполномоченный — не могла принять церковь.

В начале 1962 г. молитвенный дом был конфискован и закрыт. Церковь официально прекратила свое существование, т. к. была снята с регистрации. Хозяй-

ка молитвенного дома — Заикина З. А., в возрасте 30 лет имея 15 лет трудового стажа, была арестована и осуждена за «тунеядство» на 3 года ссылки.

После закрытия молитвенного дома некоторая часть верующих стала собираться по домам, а затем, при содействии служителей Оргкомитета, объединилась с группой верующих, вышедших из зарегистрированной общины еще в 1955 году, и стала регулярно собираться по домам. Таким образом, из разрушенной зарегистрированной общины образовалась новая незарегистрированная церковь, объединенная служением Оргкомитета, а затем Совета церковей.

Почти с самого начала образования церкви — скорби и преследования ее постоянный удел. Уже в 1964 г. из-за непрекращающихся разгонов молитвенных собраний, арестов верующих на 15 суток, штрафов, увольнений с работ, возбуждения уголовного дела на некоторых братьев — церковь вынуждена была послать делегацию верующих в Москву с ходатайством о прекращении репрессий.

Затихнув на короткое время, гонения вспыхнули с новой силой в 1966 г. Президиум Верховного Совета СССР принял новый Указ о преследовании верующих. Опять разгоны молитвенных собраний, опять штрафы, аресты...

19 сентября 1968 г. был арестован Бытин А. Ф. за участие и руководство молодежным общением в г. Орле и приговорен к 3 годам лишения свободы. Затем перед судом предстали Коншин и Сеньющенков и также осуждены к 3-м годам заключения каждый по ст. 142 ч. II УК РСФСР. За то, что на этих процессах верующие отказывались давать показания по вопросам внутрицерковной жизни — Митин И. С., Садохова Н. К. и Бытин В. Ф. были привлечены к ответственности и осуждены к 6 месяцам

принудительных работ с удержанием из зарплаты 20% в пользу государства.

1969 год. Вновь возбуждено уголовное дело против Митина, Чичкова, Пицуренко, Сеньющенковой, Бытина В. В. Они обвинялись в нарушении законодательства о культах и в сопротивлении органам власти. Судебный процесс над ними был явным доказательством того, что верующих судят по заведомо ложным обвинениям. Например, свидетели Бачев (председатель сельсовета) и Челелев (председатель народной дружины) один за другим утверждали, что во время разгона молитвенного собрания верующие якобы сбили с ног председателя сельсовета Бачева, а руководитель собрания Митин И. С. сидел на нем и душил. Но когда выяснилось, что в это время Митин был уже арестован и находился в следственном изоляторе, — ложные обвинения были налицо. И все же братьев осудили. Даже семидесятилетнего старца Чичкова К. С., который 19 лет провел в заключении за верность Господу, приговорили к двум годам лишения свободы.

В 1972 г. состоялся новый судебный процесс над Бытиным А. Ф. и Коншиным А. Т., которые в 1971 г. только возвратились из заключения, а также над братом Садоховым К. К. Их обвиняли в руководстве общиной.

Таким образом, с 1968 г. по 1974 г. церковь постоянно имела узников: одних встречала, других провожала.

Количество штрафов, выплаченных верующими, невозможно исчислить. Некоторые братья и сестры, такие как Бытин В. Ф., Сеньющенкова Н. Г., Коншина Т. Т., в течение года платили штраф по 50 руб. ежемесячно. А общая сумма штрафов даже за один неполный год составляет 6 тысяч рублей!

А сколько верующих было осуждено на 15 суток! И дважды, и трижды. При этом не считались ни с возрастом, ни со здоровьем. Дважды осудили старца Владимира И. К., старца Чичкова, которому за семьдесят лет.

Богослужения проводить совершенно невозможно. Наряды милиции, дружинников и лиц в штатском просто учиняют физическую расправу над собрав-

шимися верующими. Всех присутствующих, в том числе престарелых женщин, плачущих детей, хватают, силой вытаскивают из дома и увозят в милицию. Из рук верующих вырывают Библии, Евангелия, отнимают хозяйственные сумки, портфели; со стен срывают тексты Священного Писания. И все это сопровождается грубой бранью, нецензурными словами, угрозами. Только за последнее время были нарушены и разогнаны молитвенные собрания 17 июля, 7 августа, 14 августа, 21 августа, 30 октября.

За домами верующих ведется постоянная слежка.

Но при всем этом Господь не оставил церкви Своей. Будучи гонима, — она постоянно пребывает в постах и молитвах за другие гонимые церкви, за узников своих и других церковей; постоянно принимает участие в ходатайствах о всех страдальцах, неся непосильные штрафы, — всегда участвует в материальном служении на нужды братства. Каждый год церковь пополняется обращенными душами, принявшими водное крещение, и, несмотря на годы гонений, растет числом, насчитывая сейчас более 80 членов, вместо 20, бывших вначале.

Сообщив вышеприведенные сведения, служители этой церкви далее пишут:

Когда смотришь на пройденный путь церкви, то хочется вместе с Давидом сказать: «Если бы не Господь был с нами, когда восстали на нас люди, то живых они поглотили бы нас» (Пс. 123, 2—3). Но благодарение нашему Господу, Он был с нами и, как Апостол Павел, мы можем сказать: «Но вот мы живы!».

Однако наш земной путь не закончился. Что еще нас встретит, мы не знаем, но желаем с упованием на Бога и дальше продолжать идти тернистым путем.

А в заключение всего хочется еще обратиться ко всем детям Божиим с драгоценными словами Евангелия: «Только живите достойно благоговения Христова, чтобы... слышать о вас, что вы стоите в одном духе, подвизаясь единодушно за веру евангельскую, и не страшитесь ни в чем противников; это для них есть предзнаменование погибели, а для вас — спасения. И сие от Бога» (Фил. 1, 27—28).

ПАМЯТНЫЕ ПОЛОВИЦЫ

Она всегда молилась в переднем углу своей комнаты. Дети видели ее здесь по несколько раз в день. Душу ее томила забота о двух неверующих сыновьях, но мать так и умерла безутешной.

Сыновья выросли и по-прежнему не нуждались в Боге. Старший с семьей жил в своем доме, а младший остался в родительском. Однажды он решил сделать в доме ремонт и заменить пол. Срывая старые доски, он вскоре дошел до угла, в котором постоянно молилась мать. Сын остановился, чтобы передохнуть, но в эти минуты сердце его сдавила непонятная тоска, а в памяти предстал образ матери, склоненной на этом месте...

Лом, казалось, стал настолько тяжелым, что словно прилип к рукам, он не в силах был поднять его, чтобы убрать это последнее напоминание о слезах и молитвах матери. Он пытался отогнать пронизывающее чувство запоздалого сожаления, но не мог. В сознании с удивительной ясностью всплывали картины прежней жизни, и впервые за долгие годы ему стало очень стыдно перед самим собой за свое прошлое.

— Что со мной происходит? — спрашивал он себя. — Не оставляю же я эти гнилые доски! Все равно их нужно выбросить.

Но только он подходил к этому углу, как какая-то сила удерживала его и ему становилось нестерпимо тяжело от упреков проснувшейся совести. «Пойду к брату, — решил он, — пусть поможет мне».

— Я не могу взломать нескольких досок в комнате матери, — попросил он брата. — Сделай это ты.

— Разве тебе это не под силу?

— Не могу я...

— Почему?

— Пойдем, я тебе все расскажу.

Войдя в комнату, он, указывая на оставшиеся половицы, сказал:

— На этом месте за нас с тобой молилась мать всю жизнь... У меня руки не поднимаются... Если ты сможешь, сорви...

После этих слов и старший брат не посмел подойти к уцелевшим доскам.

Долго они стояли молча в пустой комнате. Воспоминание о матери тревожило их души. Когда она была жива и молилась здесь о них, они проходили мимо и никому не приходило в голову опуститься вместе с ней на колени. А теперь, когда ее давно уже нет, они не могут тронуть досок, на которых она стояла.

В глубине их сердец не только ветхие доски, но, казалось, и сама пустота материнской комнаты громовым голосом объявила всю тайну их греховной жизни и вынесла беспечным сыновьям ужасный приговор. Они признавали себя последними грешниками и искали успокоения. И они нашли его только тогда, когда склонили свои непокорные колени пред Господом на том месте, где некогда молилась их мать.

Молитва матери

Говорят, ты обо мне молилась...

Долго в дом не приходила весть.

Часто на колени становилась, плакала о сыне там и здесь.

Что в слезах ты говорила Богу, что тебе Он обещал тогда, — я не знаю... Но теперь дорога снова привела меня сюда.

Должен был к тебе я возвратиться из-за смертной, гибельной черты, чтоб губами тронуть половицы, где стояла на коленях ты.

МЕЧТА О РАЕ

Где-то в глубине души живой, искоркой тлея слабой, живет, беспокоя невольной тоской, память о райском саде.

Сколько веков пережили мы, сколько всего теряли: верность, любовь, и не раз — жизнь, но не мечту о рае.

Стрелки часов летят вперед, круче тропинка в Вечность. Болью в душе у меня живет утерянный рай человечества.

КО ХРИСТУ

Стою под крестом Твоим странницей, ...я долго искала Тебя

И в мире была изгнанницей, тоскуя, любя, скорбя.

Незатная и небогатая, себя боясь потерять, стою пред Твоим распятием, не смея слова сказать...

И только взглядом о милости Тебя попросить могу:

Своей Божественной силою Ты душу согрей мою.

УЗНИКАМ

Как хотелось бы быть вместе с вами, просто руку пожать, ободрить, разделить с вами ваши печали, ваше мужество разделить.

В дни гонений и в дни страданий очень просто, без пни и слов вы в проломе стены поднялись, несмотря на тени оков.

И спокойно, с кроткой улыбкой, покидая семью свою, ярким факелом Божьих истин уходили от нас в тюрьму.

Мы вас помним и очень любим, мы в молитвах просим о вас. Разве церковь о вас забудет? Разве можно забыть о вас?!

Пусть письмо это стены раздвинет, пусть к вам голос друзей долетит: Божья милость вас не покинет, а молитва — ваш меч и щит.

БРАТУ СОЛДАТУ

Вьется темной лентою дорога, на душе печаль свинцом лежит... Не спеши и, помолвившись Богу, облегчи печаль своей души.

Знаю, трудно без друзей два года на проверке мужества стоять, не с кем разделить тебе невзгоды, одному удары принимать.

Вместе легче — ты не раз нас вспомнишь, вместе лучше — это ты поймешь; но печали радостью восполнит в трудных испытаниях Господь.

В двухгодичном сроке обучения — он для многих жарким горном стал — хочет Бог для вечного спасенья сделать из души твоей кристалл.

Чтобы грани, что в душе сокрыты, в шлифовальном жизненном станке стали тверже твердого гранита и светились лучиком в тебе.

Мы тебя в молитвах не забудем, будем дружно по тебе тужить... Возвращайся к нам, когда отслужишь, с твердой мыслью Господу служить.

* * *

Над миром злобы и тления, средь мрака греха и крови, Ты руки простиер прощенья безмерной Твоей любви.

В одной цепи эти звенья — любовь и страданья Твоя... Но главное — это прощенье в пролитой Твоей Крови.

МОСКВА
Отпечатано в типографии издательства «Христианин».
Распространяется безвозмездно.